№ 10. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 15 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

3 Апрѣля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

РАНЕННЫЕ ВОИНЫ.

Армянскій лазаретъ въ Астрахани.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя на встрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Изъявили согласіе участвовать въ журналѣ: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б. Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Вермишевъ Х. А., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннесянцъ Т. Н., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А. Ледницкій А. Р.. Лео; Микаэлянъ К.,Чл Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій, Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ЯНВАРЯ 1916 ГОДА:

ВЪ РОССІИ: На годъ 5 р.; на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—2 р. 25 к. На 1 мѣс.—75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-Издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 10. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 10.

1) Армянскій съѣзъ.
2) М. М. Ковалевскій и Арменія—*А. Дживелегов.*
3) Армянскій съѣздъ—*Ив. Амиров.*
4) Микаэлъ Налбандянъ—*Г. Чалхушьян.*
5) Общественныя воззрѣнія М. Налбандяна—*Е. Ар.*
6) Шестидесятникъ Налбандянъ—*Ег. Атан.*
7) Отчизна (Изъ Цатуріана)—*Ю. Веселовскаю.*
8) Какъ турки истребляли армянъ—*А—До.*
9) Армянская пѣсня—Бакувани.
10) Война съ Турціей.
11) Бѣженцы.
12) Возстановленіе Арменіи.
13) Европа и армяне.
14) Обзоръ печати.
15) Памятники армянской старины.
16) Обзоръ книгъ.
17) Хроника армянской жизни.
18) Театръ и искусство.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нумера 1, 3, 5 и 6 „Армянскаго Вѣстника" разошлись всѣ, а потому новымъ подписчикамъ означенные нумера не будутъ высылаться.

Москва, 3 апрѣля.

Съѣздъ армянскихъ организацій въ Петроградѣ уже разрѣшенъ. Онъ состоится, по всей вѣроятности, въ самомъ началѣ мая, черезъ мѣсяцъ. И хотѣлось бы, чтобы онъ не засталъ армянское общество не подготовленнымъ. Это—первый открытый армянскій съѣздъ въ Россіи, и нужно, чтобы онъ выполнилъ до конца задачи, на него возложенныя.

Подготовкаа къ съѣзду должна итти въ двухъ направленіяхъ. Въ большихъ центрахъ: Тифлисѣ, Москвѣ, Петроградѣ, Баку, Нахичеванѣ должны готовиться доклады и сообщенія. Оттуда, гдѣ больше всего работали, гдѣ ближе всего соприкасались съ тѣми сторонами армянской жизни, которыя получатъ освѣщеніе на съѣздѣ,—оттуда, естественно, люди привезутъ больше всего интереснаго. И будутъ своимъ матеріаломъ дѣлиться со съѣздомъ. Но составленіе докладовъ—самая простая часть подготовительныхъ работъ. Когда матеріалъ собранъ, обработать его сравнительно не трудно.

Значеніе съѣзда не только въ докладахъ и не только въ резолюціяхъ. Когда собираются люди, работающіе надъ одними и тѣми же вопросами, интересующіеся однимъ и тѣмъ же дѣломъ, болѣющіе одними и тѣми же горестями,—имъ есть о чемъ обмѣняться мнѣніями. И не все, что представляетъ интересъ въ этомъ обмѣнѣ мнѣній, попадаетъ въ журналъ съѣзда, не говоря уже о томъ, что ни одинъ съѣздъ не обходится безъ частныхъ групповыхъ совѣщаній, которымъ никакихъ журналовъ не ведется.

Чтобы охватить обликъ съѣзда,—нужно надышаться его атмосферой. Только тогда и можно сколько-нибудь вѣрно воспроизвести его общую картину. А картина съѣзда должна быть воспроизведена во всѣхъ углахъ, гдѣ только есть армянскія организаціи. Не достаточно, что всѣ комитеты получатъ журналы, доклады и резолюціи. Они должны слышать отчетъ о съѣздѣ въ живомъ сообщеніи своихъ делегатовъ. И для того, чтобы эти сообщенія были, необходимо, чтобы каждая изъ мѣстныхъ организацій, которая получитъ приглашеніе, послала на съѣздъ такихъ людей, которые пріѣдутъ и ознакомятъ организацію, ихъ делегировавшую, со всѣмъ, что будетъ происходить въ Петроградѣ. Особенно приходится предостерегать противъ случайныхъ делегацій, противъ полномочій, которыя даются горожанамъ того или иного города, случайно проживающимъ въ томъ городѣ, гдѣ съѣздъ будетъ происходить. Опытъ двухъ тифлисскихъ съѣздовъ 1914 и 1915 годовъ (оба были закрытые) показалъ, какъ много возникаетъ неудобствъ и треній изъ-за этихъ случайныхъ делегацій. И теперь: будетъ чрезвычайно вредно для дѣла, если тотъ или другой изъ маленькихъ городовъ, какая-нибудь Нуха, какой-нибудь Новый Баязетъ передадутъ свое мѣсто лицамъ, оказавшимся въ дни съѣзда въ Москвѣ или Петроградѣ. Въ этихъ случаяхъ необходимо, по крайней мѣрѣ, требовать отъ такихъ случайныхъ делегатовъ, чтобы они обязались послѣ съѣзда пріѣхать на мѣсто и сдѣлать сообщеніе.

Ибо, повторяемъ: самое важное, чтобы все то, о чемъ будетъ говориться на съѣздѣ, сдѣлалось извѣстно вездѣ, гдѣ есть комитеты.

Поэтому и приходится настаивать на томъ, что подготовка къ съѣзду должна итти параллельно: въ крупныхъ центрахъ по организаціонной и программной части, а въ остальныхъ—по подысканію делегатовъ, сознающихъ важность съѣзда, не только готовыхъ принять участіе въ его дебатахъ, но и способныхъ, вернувшись, представить полный отчетъ о работахъ съѣзда организаціи, ихъ уполномочившей.

Съѣздъ—слишкомъ большая и слишкомъ важная вещь, чтобы въ одной статьѣ можно было исчерпать всѣ вопросы, съ нимъ связанные. Намъ еще неоднократно придется къ нему возвращаться.

НА СОВРЕМЕННЫЯ ТЕМЫ.

М. М. Ковалевскій и Арменія.

Когда я видѣлъ въ послѣдній разъ Максима Максимовича—это было въ двадцатыхъ числахъ февраля,—мы съ нимъ долго бесѣдовали объ Арменіи.

Онъ уже былъ тяжко боленъ, не только не выходилъ изъ дому, но и дома передвигался съ большимъ трудомъ. Чтобы пройти изъ кабинета въ столовую—пять-десять шаговъ—онъ долженъ былъ раза два останавливаться. Онъ шутилъ, какъ всегда, надъ собой и надъ другими, былъ веселъ и остроуменъ, и ничто не предвѣщало, что черезъ какой-нибудь мѣсяцъ этого человѣка, полнаго кипучихъ душевныхъ силъ, понесутъ въ могилу.

Разговоръ объ Арменіи начался съ того, что я просилъ его дать что-нибудь для «Армянскаго Вѣстника». Максимъ Максимовичъ сказалъ, что онъ и самъ собирался писать по армянскому вопросу, обдумывая новую статью для «Вѣстника Европы» и очень охотно согласился на мою просьбу.—«Вотъ, дайте только немножко отдышусь», прибавилъ онъ шутливо. И сталъ спрашивать, по какому именно вопросу я хочу статью.

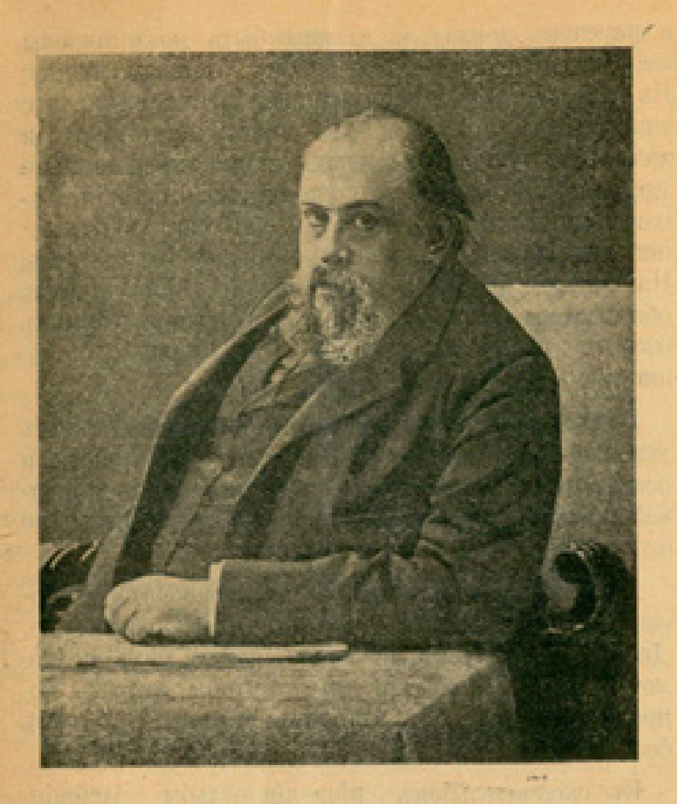
«Я считаю,—говорилъ Максимъ Максимовичъ,—что общую статью по армянскому вопросу я уже напечаталъ въ прошломъ году въ «Вѣстникѣ Европы». Давайте-ка достанемъ ее и посмотримъ, что тамъ есть и чего нѣтъ».

«Ну, вотъ,—продолжалъ онъ,—открывая іюньскую книжку «Вѣстника Европы» за 1915 годъ,—видите: всѣ политическіе вопросы разрѣшены. Можете хоть писать конституцію!».

И весело разсмѣялся, забывъ про одышку.

Мѣсто, которое онъ мнѣ указывалъ, было слѣдующее: «Шесть вилайетовъ.. объединены будутъ подъ властью одного генералъ-губернатора. Названіе, которое будетъ придано этому сановнику, болѣе или менѣе безразлично. Назовутъ ли его княземъ или только намѣстникомъ,—будетъ зависѣть отъ того, образуетъ ли Сѣверная Анатолія государство-буфферъ, состоящее самое большее подъ протекторатомъ Россіи, или связано будетъ съ нею реальной уніей, подобной той, которая существуетъ, скажемъ, для Финляндіи. Выборъ князя или намѣстника державы, собравшіяся на конгрессъ, вѣроятно, оставятъ за собою. Но что при этомъ руководящая роль выпадетъ на долю Россіи,—этого требуетъ одинаково и то рѣшающее вліяніе, ка-

... Гос. Библиотека ... ZUUՈ-Арм ССР

М. М. Ковалевскій.

кимъ она ранѣе пользовалась въ судьбахъ армяно-турецкаго вопроса, и ея положеніе, какъ великой православной державы, подъ сѣнью которой стоитъ и сохраняетъ свою самостоятельность армяно-григоріанская церковь». Дальше, дѣйствительно, шло довольно подробное изложеніе будущаго политическаго устройства автономной Арменіи, какъ его представлялъ себѣ М. М. Ковалевскій.

«Повторять не стану. Давайте выберемъ другую тему: армянскій вопросъ великъ и сложенъ», сказалъ Максимъ Максимовичъ, когда мы проглядѣли съ нимъ всю его «конституцію».

Тему выбрать не представляло, конечно, никакого труда. Максимъ Максимовичъ обѣщалъ мнѣ «не позже, чѣмъ черезъ мѣсяцъ» статью о заинтересованности державъ четверного согласія въ томъ или иномъ рѣшеніи армянскаго вопроса. Очень скоро, мы перешли на вопросы болѣе общіе; стали искать параллелей армянскому вопросу въ прошломъ, Максимъ Максимовичъ, по обыкновенію, сталъ сыпать безконечными примѣрами, поражая своими знаніями и памятью.

А потомъ появился на сцену его praeterea censeo, мысль о томъ, что судьба малыхъ народовъ въ исторіи можетъ быть прочно обезпечена только тогда, когда человѣчество перейдетъ отъ современнаго международнаго политическаго строя къ федераціи государствъ.

«Боюсь,—закончилъ онъ,—что и ваша Арменія, какъ и Бельгія, какъ Сербія, какъ Польша, тогда только и получитъ свою окончательную конституцію и перестанетъ бояться курда, турка и кого бы то ни было. А пока вотъ мы съ вами пишемъ конституціи, а что дѣлается въ Арменіи? Нѣтъ, нельзя никакъ нельзя малымъ народамъ безъ федераціи. Все, чего вы сейчасъ добьетесь отъ конгресса,—все это будетъ временнымъ и непрочнымъ. А за федерацію уже будемъ бороться общими силами: и вы, малый народъ, и мы—большой народъ. Она всѣмъ нужна».

И опять засмѣялся, закуривая строго запрещенную папироску.

Тутъ вскорѣ кто-то пришелъ, и разговоръ принялъ другое направленіе. Пошли анекдоты про Государственный Совѣтъ, всякія политическія новости. Но про «малый народъ» армянскій Максимъ Максимовичъ не забылъ. Прощаясь, еще разъ онъ обѣщалъ мнѣ прислать статью «такъ, въ концѣ марта»...

А въ концѣ марта случилось другое. У армянскаго народа однимъ пылкимъ, убѣжденнымъ и вліятельнымъ другомъ стало меньше.

Вотъ уже поистинѣ: счастливаго недруги мрутъ, у несчастнаго друзья умираютъ.

А. Дживелеговъ.

* * *

Редакція «Армянскаго Вѣстника» послала 26 марта по случаю смерти Максима Ковалевскаго телеграмму въ Петроградъ «Вѣстнику Европы» слѣдующаго содержанія:

«Редакція «Армянскаго Вѣстника» глубоко скорбитъ вмѣстѣ со всей передовой Россіей о потерѣ незабвеннаго Максима Максимовича — вѣрнаго друга угнетенныхъ народовъ, убѣжденнаго поборника автономіи Арменіи».

Армянскій съѣздъ.

Главной цѣлью, созываемаго въ началѣ мая въ Петроградѣ, съѣзда представителей армянскихъ общественныхъ организацій, оказывающихъ помощь жертвамъ войны, несомнѣнно будетъ разработка и объединеніе мѣропріятій этихъ организацій по оказанію помощи лицамъ и учрежденіямъ, пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій на армянскомъ театрѣ войны съ Турціей.

По обсужденіи общихъ вопросовъ, съѣздъ долженъ посвящать себя разработкѣ слѣдующихъ главныхъ вопросовъ: 1) эвакуація, 2) питательные пункты, 3) медико-санитарная помощь, 4) устройство на мѣстахъ, 5) справочное бюро по розыску потерявшихся, 6) бюро труда, 7) юридическая помощь, 8) сельскохозяйственная помощь, 9) техническая помощь, 10) духовная помощь, 11) школьное дѣло, 12) призрѣніе сиротъ, 13) кредитная помощь, 14) дома трудолюбія, 15) артели,

16) потребительскія лавки, 17) возвращеніе на родину, 18) земельный и имущественные вопросы, 19) возстановленіе хозяйствъ, 20) статистическій отдѣлъ, 21) финансовый отдѣлъ, 22) совѣтъ съѣздовъ и друг.

По всѣмъ вопросамъ должны быть доклады о томъ, что сдѣлано отдѣльными организаціями и выработаны программы совмѣстной дѣятельности въ будущемъ. Для общаго руководства, для сношеній съ правительственными учрежденіями, организаціями прочихъ національностей, для приведенія въ исполненіе постановленій перваго съѣзда и періодическаго созыва дальнѣйшихъ съѣздовъ, долженъ быть созданъ на все время войны, въ Петроградѣ или Москвѣ постоянный органъ—совѣтъ съѣздовъ, на который и должно быть возложено управленіе дѣлами съѣздовъ, при помощи особаго при немъ Исполнительнаго бюро.

Въ составъ совѣта съѣздовъ, конечно, должны войти представители отдѣльныхъ организацій въ числѣ опредѣленномъ съѣздомъ, причемъ совѣту должно быть представлено право кооптаціи.

На обязанности совѣта съѣздовъ должно лежать: а) созывъ слѣдующихъ съѣздовъ, б) выработка программы вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда, в) предварительное разсмотрѣніе докладовъ, г) разработка правилъ посылки представителей отдѣльныхъ организацій на съѣзды, д) посылка уполномоченныхъ совѣта съѣздовъ на мѣста для организаціи помощи жертвамъ войны и составленіе инструкцій для уполномоченныхъ; е) попеченіе о религіозныхъ и культурныхъ нуждахъ жертвъ войны, ж) вообще завѣдываніе всѣми дѣлами и имуществами съѣздовъ.

Совѣту съѣздовъ въ предѣлахъ, необходимыхъ для преслѣдуемыхъ съѣздами цѣлей, должно быть предоставлено право юридическихъ лицъ, т.-е. право пріобрѣтать, отчуждать, закладывать движимое и недвижимое имущество, заключать договоры, выдавать и принимать обязательства, искать и отвѣчать на судѣ.

Какъ мы уже указывали выше, ближайшее завѣдываніе дѣлами совѣта съѣздовъ должно быть возложено на особое исполнительное бюро, состоящее изъ ограниченнаго числа, не свыше 5—7 лицъ, избираемыхъ совѣтомъ изъ своей среды. Для ближайшаго сношенія съ разными учрежденіями, вѣдающими дѣлами жертвъ войны, совѣту должно быть предоставлено право учрежденія отдѣловъ исполнительнаго бюро въ крупныхъ центрахъ.

Совѣтъ для своего существованія долженъ располагать извѣстными средствами, которые должны образоваться постоянными взносами армянскихъ общественныхъ организацій, изъ пожертвованій, а также денежныхъ суммъ и пособій, кои должны быть предоставлены правительственными и общественными учрежденіями на нужды жертвъ войны.

Согласно разрѣшенія, даннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, на съѣздъ допускаются также гости и представители печати. Программа съѣзда и перечень докладовъ должны быть представлены заблаговременно петроградскому градоначальнику. Въ упомянутомъ выше разрѣшеніи говорится, что участниками съѣзда могутъ быть представители армянскихъ легализованныхъ обществъ, мѣстные армянскіе Комитеты и состоящіе въ вѣдѣніи Католикоса всѣхъ армянъ комитеты братской помощи, оказывающіе помощь армянамъ бѣженцамъ. На съѣздѣ, согласно разрѣшенія, могутъ быть обсуждаемы вопросы, касающіеся участи армянъ бѣженцевъ и организаціи планомѣрной помощи имъ.

Говоря объ участи армянъ-бѣженцевъ, съѣздъ невольно долженъ будетъ коснуться отчасти и политическихъ вопросовъ, относящихся къ турецкой Арменіи, куда должны будутъ возвратиться по окончаніи войны бѣженцы-армяне.

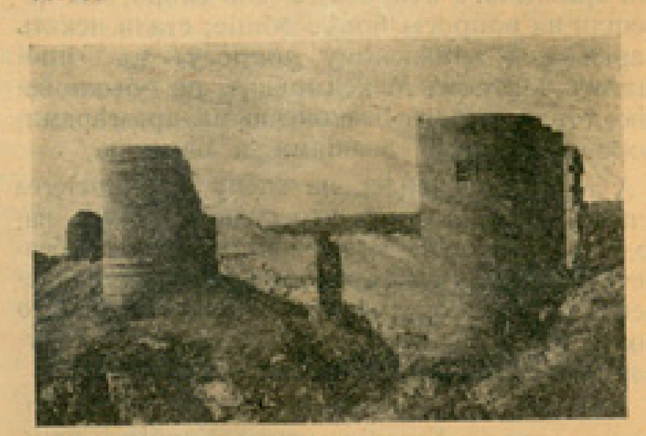
Мы говоримъ коснуться политическихъ вопросовъ, ибо ставить ихъ во всемъ объемѣ невозможно. Делегаты съ мѣстъ не будутъ имѣть тѣхъ полномочій, кои нужны для того, чтобы ставить вопросъ, скажемъ, объ автономіи Арменіи, а тѣмъ болѣе рѣшать его.

Въ окончательномъ рѣшеніи судьбы Арменіи, какъ уже было подчеркнуто въ передовой статьѣ прошлаго нумера «Армянскаго Вѣстника», должны участвовать не только русскіе армяне, но и турецкіе, персидскіе, а также живущіе въ разныхъ государствахъ Европы и въ Америкѣ, притомъ достаточно на то уполномоченные. Тѣмъ не менѣе желательно участіе въ съѣздѣ большаго числа делегатовъ и отъ всѣхъ слоевъ армянскаго общества, при чемъ делегатовъ съ мѣстъ, а не только петроградцевъ и москвичей съ мандатами, присланными съ разныхъ концовъ.

На это обстоятельство мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе всѣхъ армянъ, кои являются избирателями делегатовъ, на предстоящій съѣздъ, который, по возможности, долженъ быть національно-демократическимъ.

Ив. Амировъ.

АНИ.

Башни Спасаларская и Четырехпоясная.

Микаэлъ Налбандянъ.

(По поводу 50-лѣтія со дня смерти 31 марта 1866 г.—31 марта 1916 г.).

Микаэлъ Налбандянъ.

(1829—1866).

31 марта, 1866 г. въ маленькомъ уѣздномъ г. Камышинѣ, Саратовской губ., на берегу Волги скончался отъ туберкулеза легкихъ армянскій поэтъ и публицистъ Микаэлъ Налбандянъ. Сегодня въ годину нашего лихолѣтія это имя сверкаетъ ореоломъ славы безсмертной сильнѣе, ярче.

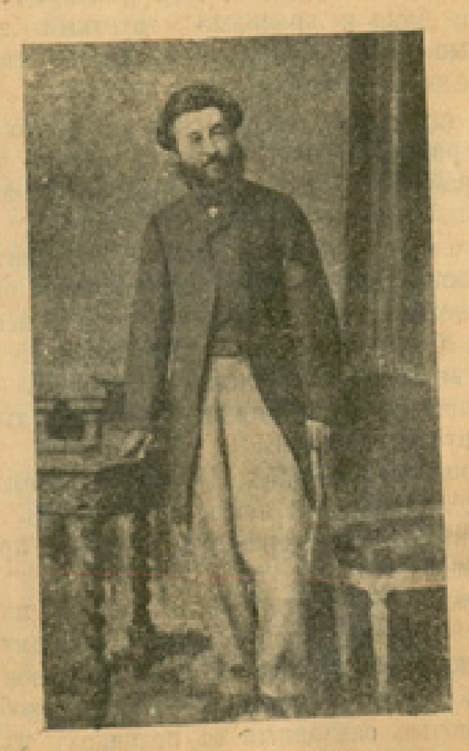
Онъ родился отъ четвертаго брака Лазаря Налбандяна въ бѣдной семьѣ, на окраинѣ г. Нахичевани на Д., правильнаго образованія не получилъ, но обладая выдающимися способностями и феноменальной памятью, благодаря своей любознательности и страсти къ чтенію, быстро усваивалъ языки и предметы, увлекаясь въ особенности естественными науками, политической экономіей и литературой.

Дьячекъ нахичеванской Тарасьевской церкви, съ раннихъ лѣтъ онъ отдался весь служенію интересамъ своего народа, принималъ горячее участіе въ общественныхъ дѣлахъ, раскрывалъ злоупотребленія сильныхъ міра сего, защищалъ интересы обездоленныхъ и, преслѣдуемый этими сильными, бросилъ духовную рясу, поѣхалъ въ Москву, гдѣ принялъ въ немъ участіе попечитель Лазаревскаго института Х. Лазаревъ. Въ 1853—1856 гг. онъ уже вольный студентъ медицинскаго факультета Московскаго университета. Но занятія не поглощаютъ его всецѣло. Онъ увлекается Бѣлинскимъ, изучаетъ русскую литературу и сходится съ знаменитымъ проф. Степаносомъ Назаряномъ, человѣкомъ европейскаго склада ума, своего рода реформаторомъ армянской жизни и литературы. Ставъ убѣжденнымъ народникомъ, мечтавшимъ пересоздать весь міръ и пріобщить всѣ обездоленные народы, и армянъ въ томъ числѣ къ счастью «великихъ» народовъ, онъ становится рядомъ съ Назаряномъ и насаждаетъ новый разговорный языкъ — «ашхарабаръ» взамѣнъ мертваго языка «грабаръ», который былъ недоступенъ массѣ.

Въ 1858 г. въ Москвѣ начинаетъ выходить подъ редакціей того же Назаряна «Гюсисапайль» («Сѣверное Сіяніе») при дѣятельномъ участіи Микаэла, произведенія котораго сразу же обращаютъ на себя вниманіе своимъ особымъ колоритнымъ языкомъ, яркостью своихъ красокъ, искренностью тона и глубиной мыслей.

Въ мартѣ 1859 г. для поправленія пошатнувшагося здоровья (отъ рожденія былъ онъ хилый и слабый) онъ ѣдетъ заграницу. Онъ посѣщаетъ Вѣну, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ, Венецію. Время было захватывающее. Шла грандіозная борьба за освожденіе Италіи. На всѣхъ устахъ было одно имя, которое скоро стало символомъ свободы. То было имя Джузеппе Гарибальди. Подъ знамя его стекались патріоты всѣхъ странъ. Дѣло освобожденія Италіи стало сразу дѣломъ всего человѣчества. А міръ, ... представлялъ собою тоже особый интересъ. Выступали съ проповѣдью Оуэнъ, Фурье, Прудонъ.

«Разумъ и геній, пишетъ Налбандянъ изъ-за границы, тѣ божественные алтари, откуда летятъ искры свободы». И онъ увлекается въ одинаковой степени учеными, поэтами, политическими мечтателями, всѣми этими, какъ онъ выражается, «безсмертными друзьями порабощеннаго человѣчества». Отнынѣ интересы этого «порабощеннаго человѣчества» и «свобода» становятся лейтъ-мотивами его твореній. Его захватываетъ Парижъ, куда стекались тогда всѣ таланты, чтобы дѣлать общее, человѣческое дѣло, — двинуть прогрессъ, обезпечить народамъ свободу. То были изгнанники Италіи, Испаніи, Польши, Россіи, великіе умы, великія сердца, которыхъ не признавало ихъ отечество. Здѣсь были Ледрю-Ролленъ, Маццини, Кошутъ, Мицкевичъ, Герценъ, Огаревъ, Бакунинъ, съ которыми сошелся Налбандянъ. Средства отсутствуютъ для поступленія въ Парижскій медицинскій институтъ, и онъ возвращается въ Россію. Въ маѣ 1860 г. онъ держитъ экзаменъ на кандидата восточныхъ языковъ, а въ слѣдующемъ году ѣдетъ въ Калькутту, гдѣ отстоялъ капиталъ Бабаджана, завѣщанный въ пользу просвѣтительныхъ учрежденій Нахичевани. Въ января 1862 г. онъ вновь попадаетъ въ Парижъ и на этотъ разъ тѣсно сближается съ Герценомъ.

Микаэлъ Налбандянъ.

Въ іюлѣ онъ возвратился въ Нахичевань, гдѣ его немедленно арестовали, повезли въ Петроградъ и посадили въ Петропавловскую крѣпость; тамъ онъ пробылъ три года. Въ крѣпости онъ изучалъ Бокля и Шлоссера, переводилъ армянскаго историка Лазаря Парпскаго на новый литератур-

мѣчаніями, писалъ грамматику новаго языка, сравнивалъ армянскій переводъ библіи съ первоисточниками, съ текстами еврейскимъ и греческимъ, писалъ статьи о Гегелѣ и стихотворенія. Въ декабрѣ 1865 г. его сослали въ далекій Камышинъ, гдѣ обстановка ужасная, надзоръ строгій. Надо питаться, ѣсть нечего кромѣ борщу. А туберкулезъ дѣлалъ свое слово. Его письма того времени полны уже глухихъ стоновъ разбитой, затоптанной жизни.

31 марта 1866 г. не стало великаго публициста и поэта, вся жизнь котораго была сплошной, жестокой борьбой противъ невѣжества, мрака, за свободу и свѣтъ. 13 апрѣля тѣло его перевезли въ Нахичевань и на общественный счетъ похоронили въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, причемъ похороны были на столько пышные и импозантные, что была назначена сенаторская ревизія. Въ дѣлахъ стараго министра хранится «дѣло» объ этихъ похоронахъ.

Не правда ли какое затхлое время, если Налбандянъ и покойникомъ представляетъ опасность?!

У колокольни монастырской, къ красивой оградѣ, на возвышенномъ мѣстѣ похороненъ Налбандянъ. Высокіе туркестанскіе тополи у самыхъ колоколовъ вѣчно шелестятъ серебряными листьями своихъ вершинъ, словно поютъ хвалу о молодомъ, энергичномъ бойцѣ за свободу, свѣтъ и равенство-братство обездоленныхъ народовъ. На могилѣ возвышается мраморная колонна, на которой стоитъ бронзовый бюстъ. Широкое, доброе, открытое лицо, большіе баки и красивые грустные глаза, устремленные въ широкую даль. Слегка насмѣшливыя губы словно шепчутъ еще:—

«Тамъ, гдѣ нѣтъ свободы мысли и разума, тамъ есть рабство души, но нѣтъ жизни тамъ, гдѣ есть рабство...: Только настоящее просвѣщеніе поможетъ возрожденію нашего народа... Просвѣщеніе это божье дыханье, ведущее къ братству и солидарности. Оно — тотъ божественный огонь, который грѣетъ всякое холодное сердце и всякую черствую и безплодную душу... Просвѣщеніе, которое налагаетъ печать молчанія на сердце — пагубная софистика, окрыляемая іезуитской душой. Да здравствуетъ свобода!»

«Да здравствуетъ свобода!» и Налбандяна публициста замѣняетъ поэтъ Налбандянъ. Онъ кончаетъ статью стихотвореніемъ, которое приводимъ дословно».

«Какъ только свободный Богъ вдунулъ въ меня дыханье, даровавъ жизнь моему бренному тѣлу, я, безсловесный ребенокъ, простеръ свои рученки и въ слабыхъ объятіяхъ прижалъ свободу.

«Когда ночью, связанный въ пеленкахъ въ колыбели, я плакалъ безпрестанно, и безпокойный, мѣшалъ сну матери, я просилъ ее освободить мои руки. Съ того дня я поклялся любить свободу!

«Мой нѣмой языкъ, пробуждаясь, еле-еле лепеталъ и когда моему голосу такъ обрадовались мои родители, первое слово, которое я произнесъ, не было «отецъ» или «мать» или что-либо другое. «Свобода» вылетѣла изъ моихъ младенческихъ устъ.

«Свобода, повторилъ мнѣ съ неба рокъ! Съ этого дня ты желаешь записаться въ солдаты свободы? О, тернистъ твой путь, тебя ждутъ многія испытанія, вѣдь міръ слишкомъ тѣсенъ для любящихъ свободу!

«Свобода, закричалъ я! Пусть надъ моей головой гремитъ громъ и сверкаютъ молнія, огонь, мечъ. Пусть врагъ куетъ свои козни, я до одра смерти до висѣлицы, до позорнаго столба смерти, буду все кричать, повторять — свобода!..»

Ранней весной, когда только-только еще распускаются голубыя, душистыя фіалки, среди полнаго тоски одиночества, вдали отъ всѣхъ своихъ друзей, знакомыхъ, даже любимыхъ книгъ, на 37-лѣтнемъ году жизни, весь кипучая энергія, въ разцвѣтѣ своего большого дарованія, скончался поэтъ.

Его завѣты, мысли давно уже усвоены лучшей, передовой частью армянской интеллигенціи, а пѣсни распѣваются всѣмъ народомъ и подъ звуки ихъ дружинники идутъ смѣло и самотверженно въ бой.

И въ день пятидесятилѣтія его кончины, когда вновь пришла весна и вновь цвѣтутъ эти голубыя, душистыя фіалки, мы стоимъ грустно у подножья его памятника, остро переживая всѣ ужасы, выпавшіе на долю нашего народа, настрадавшагося, обездоленнаго, умученнаго и перенесшаго за короткое время столько погромовъ, такую чудовищную рѣзню!..

Но эта наша законная грусть — не отчаяніе. Нѣтъ!

Мы вѣримъ въ лучшее наше будущее, какъ вѣримъ и въ то, что къ подножью памятника народнаго пѣвца и печальника Налбандяна.

— «Не зарастетъ народная тропа»...

Гр. Чалхушьянъ.

Общественныя воззрѣнія М. Налбандяна.

(По поводу 50-тилѣтія со дня смерти).

31-го марта исполнилось 50 лѣтіе со дня смерти виднѣйшаго армянскаго публициста 60-тидесятыхъ годовъ Микаэла Налбандяна. Въ другихъ статьяхъ читатель найдетъ и его біографію и его общую характеристику. Здѣсь намъ хотѣлось бы остановиться на одной сторонѣ его дѣятельности, которая особенно ярко освѣщаетъ всю его фигуру.

Налбандянъ началъ дьячкомъ въ одной изъ нахичеванскихъ на Дону церквей, а кончилъ сложившимся соціалистомъ. И служеніе своимъ идеямъ запечатлѣлъ преждевременной смертью.

Соціальный взглядъ Налбандяна отмѣчалъ тѣмъ утопизмомъ, который былъ отличительной чертою соціалистическихъ настроеній на западѣ до Маркса, а у насъ — еще и въ пятидесятые годы.

Идейными товарищами Налбандяна въ Россіи были русскіе фурьеристы, и въ ихъ числѣ Чернышевскій. Особенно же близко онъ былъ къ Бакунину.

На міровоззрѣніе Налбандяна имѣли рѣшающее вліяніе «эпоха великихъ реформъ» съ ея идеями и освободительными общественными теченіями, итальянское освободительное движеніе, Кантъ, и позитивизмъ Фурье и другіе представители нарождавшагося соціализма, а главнымъ образомъ, русскаго общественнаго движенія—Герценъ, Бакунинъ, Огаревъ. Подъ ихъ вліяніемъ онъ и написалъ свое извѣстное произведеніе «Земледѣліе». Его произведенія касаются, какъ національныхъ, такъ и общечеловѣческихъ мотивовъ. Въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Сѣверномъ Сіяніи», онъ затрагиваетъ рядъ вопросовъ армянской дѣйствительности, главнымъ образомъ положенія и значенія армянской церкви, которая, по его мнѣнію «залогъ безопасности и сохраненія армянской націи», но которая должна подвергнуться коренной реформѣ.

Въ своемъ извѣстномъ произведеніи «Земледѣліе», написанномъ подъ вліяніемъ своихъ знаменитыхъ друзей—онъ проводитъ ту мысль, что единственный факторъ благосостоянія народа—это земледѣліе, а его основа—общинное владѣніе землей.

«Торговля и ремесла необходимы и весьма способствуютъ обогащенію благосостоянія народа, если меньшая часть ея занимается ими, а большая—крѣпко сидитъ на землѣ и обрабатываетъ ее».

...«Земля принадлежитъ обществу,—говорится далѣе,—каждый членъ котораго имѣетъ одинаковое право на одинаковое количество, на вѣчныя времена».

Ему вмѣнялось въ вину то, что согласно доклада, составленнаго чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ Аскархановымъ, авторъ «поваренной книги», посланной Бакунинымъ Налбандяну—Симеонъ Маниконянъ [1]) считалъ «неотъемлемой собственностью то, что пріобрѣтено посредствомъ торговли, промышленности и искусства и проч.», «но земля, какъ произведеніе не рукъ человѣческихъ, по его мнѣнію не можетъ быть признана исключительно собственностью нѣсколькихъ только недѣлимыхъ: она дана природой въ удѣлъ всѣмъ и всѣ должны имѣть въ равной мѣрѣ свой участокъ, безъ права отчуждать его подъ какимъ бы то ни было предлогомъ».

Въ предисловіи къ этому своему произведенію Налбандянъ говоритъ, между прочимъ:

...«Жизнь течетъ только въ одномъ направленіи впередъ! Впередъ!.. тамъ только мы можемъ встрѣтить обновляющее и шумное воскресеніе нашей націи...» [2]). И слово—«впередъ»—можетъ быть эпиграфомъ для всей его жизни и дѣятельности.

Изъ его стихотвореній, наибольшей извѣстностью пользуются «Пѣснь о свободѣ» («Азатнъ Аствацъ») и «Меръ Айреникъ», которыя извѣстны каждому армянину.

Мик. Налбандянъ былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ армянъ, которые заинтересовались тяжелымъ положеніемъ своихъ турецкихъ собратьевъ и выдвинулъ вопросъ объ ихъ освобожденіи. Судьбу русскихъ армянъ, улучшеніе ихъ положенія Налбандянъ, какъ и всѣ армянскіе публицисты вплоть до нашихъ дней, тѣсно связывалъ съ русскимъ освободительнымъ движеніемъ *), что касается турецкихъ армянъ, то Налбандянъ, какъ и его великіе друзья Герценъ и Бакунинъ, считали нужнымъ ихъ полное освобожденіе, что и видно изъ письма Сваджяна, найденнаго во время обыска у Налбандяна, а также изъ условнаго словаря, присланнаго Бакунинымъ ему, гдѣ есть слова: Арменія, армяне, Турція, Трапезундъ и т. д. Какъ думалъ дѣйствовать Налбандянъ со своими единомышленниками, остается въ деталяхъ еще до сихъ поръ не выясненнымъ **).

Налбандянъ является однимъ изъ виднѣйшихъ представителей армянской общественной мысли 60-хъ годовъ. Онъ является однимъ изъ тѣхъ дѣятелей, которые работая на нивѣ родной—армянской дѣйствительности, идутъ вмѣстѣ съ тѣмъ рука объ руку съ передовыми элементами русскаго народа, въ дѣлѣ отвоеванія общероссійской свободы, отъ которой и зависитъ свободное развитіе культуръ отдѣльныхъ народовъ, населяющихъ Россію.

Е. Ар.

[1]) Псевдонимъ Налбандяна.
[2]) Цит. по ист. арм. слов. В. Папазяна.

*) См. книгу А-до о Мих. Налбандянѣ.
**) „Былое“ январь, 1916 г.

Шестидесятникъ Налбандянъ.

Исполнилось 50 лѣтъ со дня смерти Микаэла Налбандяна, одного изъ лучшихъ людей своего времени, одного изъ лучшихъ борцовъ за свободу,—говоря словами Герцена о Налбандянѣ „золотая душа, преданная безкорыстно, преданная наивно до святости“. *)

Въ армянской общественной жизни онъ является яркимъ выразителемъ, того освободительнаго теченія, которымъ было охвачено русское общество въ шестидесятыхъ годахъ.

Сынъ бѣдныхъ родителей, безъ систематическаго образованія, Налбандянъ сумѣлъ выдержать экзаменъ въ петроградскомъ университетѣ, при факультетѣ восточныхъ языковъ, а затѣмъ и вольнослушателемъ при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета.

Столичная жизнь и университетская среда оказали на чуткую натуру Налбандяна глубокое вліяніе—расширивъ его умственный горизонтъ.

Побывавъ нѣсколько разъ въ промежутокъ времени 1859—1862 гг. за границей, онъ сталъ въ близкія отношенія съ кружками русскихъ эмигрантовъ и сумѣлъ заинтересовать своей личностью такихъ людей, какъ Герцена, Огарева, Бакунина, итальянца Маццини и другихъ.

Съ этого момента онъ себя чувствуетъ въ своей средѣ и всецѣло отдается тому святому дѣлу, которое было такъ близко къ его сердцу.

„Вѣчный бунтарь“ Бакунинъ особенно его полюбилъ и безгранично довѣрялъ ему.

Онъ пишетъ къ женѣ своего брата: „Познакомься ты хорошенько съ Налбандовымъ, приласкай его.—

Онъ золотой человѣкъ—весь душа и весь преданность. Ты, я думаю, полюбишь его съ перваго раза. Вотъ И. С. Тургеневъ, напр., другое дѣло — онъ также очень добръ... уменъ и любезенъ, да помнитъ себя—нѣтъ той святой простоты, что въ Налбандовѣ, который беретъ не умомъ, а сердцемъ".

Въ другомъ письмѣ изъ Лондона онъ проситъ Налбандяна содѣйствовать женѣ пріѣхать изъ Иркутска въ Россію, затѣмъ и за границу. Онъ пишетъ: „Еще разъ, на васъ и на И. С. (Тургеневъ) вся надежда—дайте мнѣ мою жену".

Въ другомъ мѣстѣ: „Хорошо бы было, если бы спутникомъ могли быть вы!.."

Изъ этихъ писемъ видно какое огромное довѣріе питалъ Бакунинъ къ Налбандяну; ему довѣрялъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся его личной семейной жизни, но и въ своихъ планахъ будущей дѣятельности.

Бакунинъ намѣревался черезъ Константинополь и Трапезундъ распространить свои „лондонскіе товары" на Кавказъ и проситъ Налбандяна, рекомендовать надежныхъ людей, которые взялись бы доставить и распространить ихъ.

Налбандянъ былъ посвященъ во всѣ тайны лондонскихъ эмигрантовъ, пользовался среди нихъ большимъ уваженіемъ и ветераны русскаго освободительнаго движенія цѣнили его не только, какъ нужнаго, дѣятельнаго человѣка, но и какъ человѣка, черезъ котораго могли распространить свои идеи среди армянъ.

Относительно освобожденія турецкихъ армянъ Налбандянъ имѣлъ грандіозные планы и глубоко вѣрилъ въ успѣхъ.

Письмо его къ Свачяну раскрываютъ передъ нами нѣкоторыя детали его идей, относительно освобожденія турецкихъ армянъ.

Онъ вѣрилъ, что Киликія освободится отъ турецкаго ига, и пріобрѣтетъ самостоятельность.

Онъ надѣялся на поддержку такихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей Европы, какъ Маццини, Гарибальди, Чарторижскій, не говоря уже о Бакунинѣ, Герценѣ, которые считали армянъ, столь же близкими себѣ, какъ и свое родное дѣло.

Съ другой стороны онъ былъ увѣренъ, что Англія въ случаѣ надобности, немедленно вмѣшается въ пользу армянъ и высадитъ войско въ Киликіи; увѣренность, характерная для общественныхъ дѣятелей 60-хъ годовъ.

А главнымъ образомъ онъ полагался на армянскій народъ.

Онъ основалъ въ Константинополѣ клубъ—братская „ложа"—какъ онъ называетъ, подъ покровительствомъ Англіи,—въ провинціяхъ „банки".

Пропагандируетъ, старается создать сближеніе съ другими частями Турецкой Арменіи, пріобрѣтать оружіе и съ возстаніемъ добиться желанной цѣли.

Онъ постоянно разъѣзжаетъ по Европѣ и вербуетъ друзей армянскому народу.

Но вскорѣ все рушилось: по возвращеніи въ Россію изъ поѣздки въ Индію Налбандянъ, въ числѣ многихъ, былъ арестованъ и водворенъ въ Петропавловскую крѣпость.

Судьба Налбандяна смертельно безпокоитъ Бакунина.

Онъ пишетъ Тургеневу: „Другая моя забота—Налбандянъ: говорятъ, что онъ былъ въ Петропавловской крѣпости, а теперь пропалъ; никто не знаетъ куда. Узнай Тургеневъ!"

А Налбандянъ былъ сосланъ въ Саратовскую губернію, гдѣ и умеръ отъ туберкулеза вѣчнымъ другомъ «вѣчнаго бунтаря».

Дорога намъ его память именно въ настоящій моментъ, когда весь армянскій народъ вперивъ свой взглядъ въ разсѣивающій туманъ, съ трепетомъ ждетъ новой политической зари, той зари, о которой говорилъ, писалъ, пѣлъ, мечталъ Налбандянъ.

Ег. Атанъ.

Отчизна.

(Изъ Ал. Цатуріана).

Еще въ младенчествѣ, мечтая безмятежно,
Отчизна грустная, тебя любилъ я нѣжно;
И тихо пѣла мать, склонившись надо мной,
На языкѣ твоемъ, завѣтный край родной.

Когда же выросъ я, съ твоей судьбой печальной
Сроднился я навѣкъ, мой край многострадальный!
Гонимый съ давнихъ поръ, священный твой языкъ
Мнѣ въ душу, какъ псаломъ торжественный, проникъ.

Твоихъ невзгодъ ашугъ *), я пѣлъ, не умолкая,

Про скорбный твой удѣлъ, отчизна дорогая,
Про тяжкій гнетъ оковъ, про море жгучихъ слезъ,—
И свѣтлый рой надеждъ, и прелесть тайныхъ грезъ!

О край мой, вѣковымъ прославленный страданьемъ!
Твой образъ окруженъ немеркнущимъ сіяньемъ!
Пусть въ наши дни кипитъ кровавый, грозный бой,—
Я вѣрю, родина, что день ужъ близокъ твой!

Я вѣрю...Какъ дитя счастливое, ликуя,
Изъ пѣсенъ радостныхъ борцамъ вѣнокъ плету я,
И славитъ голосъ мой разсвѣтъ въ родной странѣ,—
Какъ жаворонка пѣснь—въ лазурной вышинѣ.

Юрій Веселовскій.

*) Пѣвецъ.

Какъ турки истребляли армянъ.

I.

То, что описывается мною здѣсь, произошло въ Арджешскомъ санджакѣ Ванскаго вилайета, въ центрѣ его въ городѣ Аканцѣ, находящемся недалеко отъ сѣверо-восточнаго берега Ванскаго озера.

Этотъ городъ богатъ фруктовыми садами и виноградниками, но улицы бѣдны и неправильны, какъ и во всѣхъ вообще турецкихъ городахъ. Населеніе состоитъ изъ 1000 семействъ, изъ которыхъ 300 армянскихъ, остальныя турецкія или курдскія.

Въ то время должность гаймагама исполнялъ Али-Ирза-Бей, образованный турокъ, прибывшій туда лѣтъ 5 тому назадъ.

Это событіе произошло 6 апрѣля 1915 г., согласно того плана, который былъ осуществленъ во всѣхъ тѣхъ частяхъ вилайета, гдѣ были армяне.

Разсказчикъ—отецъ 6 дѣтей, лѣтъ 50-ти человѣкъ съ истрадавшимся лицомъ и болѣзненными глазами, чудомъ спасшійся изъ Турецкой бойни. По профессіи онъ каменщикъ, почему ему дали прозвище Биначи Симонъ.

И Биначи Симонъ съ сердечной болью и горько разсказываетъ простыми словами слѣдующее:

— Это было наканунѣ Благовѣщенья—въ понедѣльникъ: вдругъ правительственный глашатай, обходя улицы, началъ приглашать всѣхъ мужчинъ армянъ старше 15-ти лѣтъ въ юкметъ **).

А вышедшіе на улицу одновременно съ нимъ жандармы, обходя улицы, и даже входя въ дома, всѣхъ попадавшихся навстрѣчу армянъ гнали въ юкметъ. Однимъ изъ послѣднихъ былъ я. Болѣе 400 взрослыхъ мужчинъ и молодыхъ людей были приведены въ юкметъ и заключены въ отдѣльныя комнаты и тюрьмы. Все время продолжали приводить мужчинъ, но такъ какъ больше мѣста не осталось, то теперь начали гнать въ кишлянъ (казарму), который находился въ юго-западномъ концѣ города. Тамъ собрали больше, чѣмъ находилось у насъ.

Долгіе часы мы провели въ недоумѣніи и тоскѣ, не зная, что творилось кругомъ насъ. Съ нетерпѣніемъ ожидали, чѣмъ все это кончится. Мы дѣлали всякаго рода зловѣщія предсказанія, но мы не могли бы предвидѣть то, что произошло.

Такъ мы провели цѣлый день, томимые тысячей сомнѣній, голодомъ и жаждою. Наступилъ вечеръ, городъ замолкъ, воцарилась необычная тишина, такъ какъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы съ наступленіемъ сумерекъ всѣ заперлись въ домахъ.

И въ то время какъ нѣкоторые изъ бесѣдовавшихъ, дѣлали мрачныя предсказанія, а другіе — сидя на голомъ полу — дремали, вдругъ отворилась дверь и на порогѣ показался тюремщикъ Али-эфенди. Онъ вывелъ 11 человѣкъ изъ насъ въ корридоръ, разставилъ ихъ по порядку и связалъ веревкой всѣхъ по рукамъ; въ эту вереницу попалъ и я.

Затѣмъ вывелъ еще 8 человѣкъ и ихъ также связалъ между собой по рукамъ. Онъ поступилъ также и съ третьей, группой, состоявшей изъ 9 человѣкъ. Связывали въ рядъ столько человѣкъ, сколько допускалось длиной веревки.

Когда эта операція закончилась, тюремщикъ обратился къ 8—10 изъ жандармовъ, присутствовавшихъ тамъ, и сказалъ:

— Бунлари сиза теслим эттикъ, гетурунъ кишлайка (этихъ я поручаю вамъ, ведите въ казарму).

Жандармы насъ-армянъ, связанныхъ въ три ряда, погнали впередъ.

Почти всѣхъ связаныхъ лицъ я зналъ; напримѣръ, въ моемъ ряду находился мясникъ Гаспаръ и его братъ Саакъ, сапожникъ Седракъ, Полоянъ Даніэль и нѣсколько крестьянъ.

Во второмъ ряду былиВарданъ-ага съ своими двумя сыновьями—Габріэлемъ и Соломономъ, Погасъ-ага Бояджянъ съ сыновьями—Рубеномъ и Арсеномъ.

Я зналъ также сопровождавшихъ насъ жандармовъ; напримѣръ, среди нихъ находился Бойразъ Исо, Гекматъ Шуктъ-Оглы и Сулейманъ Кули-Оглы.

Итакъ, насъ, связанныхъ въ три ряда, жандармы погнали впередъ. Но вмѣсто кишлака, они привели насъ на дорогу, ведущую къ гавани. Мы шли въ темнотѣ не выпуская ни звука, такъ насъ обуялъ страхъ. Только по дорогѣ одинъ мальчикъ попросилъ насъ, чтобы немного освободили ему руку, но одинъ изъ жандармовъ нанесъ ему прикладомъ ружья такой ударъ, что мальчикъ отъ боли испустилъ крикъ и повисъ на веревкѣ.

Выведя насъ изъ города, они насъ погнали въ деревню Харкенъ, которая находится на получасовомъ разстояніи отъ города. Подъ Харкеномъ есть ущелье, черезъ которое протекаетъ ручей, оно носитъ названіе Дара-Заминъ. Вотъ сюда и привели насъ жандармы. И въ то время какъ мы, только что приведенные сюда, не знали, что надъ нами будетъ сдѣлано, вдругъ жандармы отошли въ сторону и, направивъ на насъ ружья—тр-трр-трр, начали стрѣлять.

— Ой, меня застрѣлили, — поднялся гвалтъ душу раздирающихъ криковъ, и, смѣшавшись въ кучу, мы упали. Залпы послѣдовали въ третій, четвертый, пятый разъ,

**) Зданіе, въ которомъ помѣщаются правительственныя учрежденія въ Турціи.

пули безпрестанно направлялись въ кучу валявшихся труповъ.

Прошло нѣсколько минутъ, пріутихли вздохи и крики, только слышался тяжелый хрипъ. Тогда подошли къ намъ жандармы и начали по одиночкѣ насъ трогать и отвязывать веревку. Я тогда былъ въ безпамятствѣ и не зналъ, раненъ ли я или нѣтъ, то терялъ сознаніе, то приходилъ въ себя. Вдругъ почувствовалъ, что отвязали веревку и освободили мою руку. Я увидѣлъ свѣтъ: то одинъ изъ жандармовъ подносилъ зажженную спичку къ лицамъ валявшихся, они направляли ружья и убивали того, кто обнаруживалъ признаки жизни. Такъ постепенно они приближались ко мнѣ... О, какой моментъ я тогда пережилъ...

Умереть десять разъ было легче, чѣмъ жить въ ту минуту. И пока я съ каждой минутой въ величайшемъ волненіи ждалъ того рокового момента, вдругъ немного дальше послышались выстрѣлы: трр-трр... какъ будто стрѣляли въ нашу сторону, поднялся новый гвалтъ душу раздирающихъ криковъ, и изъ опасенія быть убитыми, жандармы, занятые нами, покинули насъ и убѣжали. Трр-трр-трр—еще нѣсколько разъ послышалась трескотня ружей: тамъ падали новые ряды, тамъ косили новыя жизни, и мы были забыты.

Я еще не зналъ, былъ ли я раненъ; сдѣлалъ маленькое движеніе, пощупалъ свои бока, боли не чувствовалъ; еще разъ ощупалъ свое тѣло, ничего не оказалось; валявшіеся на мнѣ трупы защитили мою жизнь и своей кровью обагрили мою одежду, которая и сейчасъ—окровавленная.

Первая мысль возникшая во мнѣ—былъ инстинктъ—бѣжать, но въ моихъ башмакахъ бѣжать было невозможно, потому моментально я развязалъ лапти у одного изъ убитыхъ, надѣлъ и двинулся съ мѣста. О, какъ человѣкъ догадливъ въ минуту опасности!

Я шелъ съ быстротой пули, не оглядываясь назадъ, перескакивая через ручьи, проходя поля, холмы, оставлялъ за собой все и бѣжалъ, самъ не зная, куда. Я ничего не чувствовалъ: ни голода, ни жажды, ни усталости: лишь изрѣдка до моихъ ушей доносился глухой трескъ ружья, и я еще больше ускорялъ свои шаги.

Я шелъ всю ночь и на разсвѣтѣ очутился у подножій покрытаго снѣгомъ Аладага. Тутъ только я почувствовалъ усталость, подобно которой я никогда не зналъ. Кругомъ меня былъ снѣгъ, только подъ однимъ большимъ камнемъ я нашелъ черное мѣсто и сѣлъ отдохнуть, но страхъ опять обуялъ меня, оглянулся и вдругъ за камнями я замѣтилъ людей, въ одинъ моментъ ужасъ охватилъ меня; но они также двинулись съ мѣста, и я ихъ узналъ; это были, подобно мнѣ, бѣженцы армяне числомъ 123, изъ деревни Соскунъ—изъ нашего района, которые, узнавъ о рѣзнѣ въ Акануѣ, покинули деревню и бѣжали.

Вотъ вмѣстѣ съ этими 23 лицами обезсиленные и голодные въ теченіе цѣлаго дня и ночи мы прошли черезъ снѣжныя ущелья Аладага и 8 апрѣля спустились въ Діадинъ, гдѣ тогда находились *русскія войска*.

— Мы, нѣсколько человѣкъ, бѣжали, господинъ, и спаслись—но въ Арджешѣ больше мужчинъ-армянъ не осталось: всѣ, всѣ были разстрѣляны и пали трагической смертью.

Бинафи Симонъ произнесъ эти слова и у него изъ глубины сердца вырвался тяжелый вздохъ...

Этотъ вздохъ былъ вздохомъ народа-мученика—и онъ былъ ужасенъ...

А—До.

Армянская пѣсня.

Неровно и неспокойно горитъ на низенькомъ скрипучемъ столикѣ свѣча—то вспыхнетъ, раздуваясь, то, будто подмоченная, пригибается, темнѣетъ, вотъ-вотъ потухнетъ, но нѣтъ: усиленнѣе дыша, пламя вновь выбивается изъ темени, вновь начинаетъ вибрировать, волноваться, жить. Вокругъ стола, потѣснившись, сидимъ мы, шесть друзей, здѣсь, въ далекой пограничной деревушкѣ, оставивъ университетъ, отдавшись капризамъ времени, его счастьямъ и несчастьямъ—войнѣ. Сосредоточенные, мы чертимъ планы на завтра, отмѣчаемъ сегодняшнее, роемся въ памяти вчерашняго. Раздѣльно, вразсыпную работая днемъ, выѣзжая въ районъ, по вечерамъ мы снова сходимся, продолжая совмѣстно начатое. Вопросъ смѣняется вопросомъ, дума—думой — домашніе, мѣстные, пустяковые, они въ школьномъ мозговомъ горнѣ студентовъ куются въ общечеловѣческіе, верховные. И опять тишина. Только прерывистое царапаніе пера, точно игра мышки съ бумажкой въ темную, тихую-тихую ночь, или однообразное, дьячковское бормотаніе заблудившагося въ мысляхъ товарища. Оцѣпенѣніе вдругъ отбивается короткимъ дребезжащимъ стукомъ въ стекло, и черезъ секунду въ нашу оба [1]) входитъ пріютившій насъ Хечо.

— Что новаго-хорошаго?

— Къ намъ пришелъ пѣвецъ изъ бѣженцевъ, дивно поетъ, если хотите, пойдемте, послушайте.

— Ну, конечно, идемъ.

Собраны тетради, записки, счета, и мы гурьбой выходимъ за Хечо въ ихъ половину. Небольшая комнатка биткомъ набита—человѣкъ двадцать, сгрудившись, сидятъ на земляномъ полу, нѣтъ, положительно, голаго квадратика; пѣвецъ созвалъ не только домочадцевъ, но и близкихъ сосѣдей.

Пестрая одежда; ожерелья изъ блестящихъ шушукающихся стекляшекъ, золотыхъ, звонко смѣющихся кружочковъ; незамысловатые, такъ

1) Комната.

необходимые, притягивающіе взоръ браслеты на обѣ руки—вотъ внѣшнее, нарядное богатство армянской женщины; мужчины однообразнѣе, спокойнѣе; впрочемъ, это здѣсь, по сію сторону границы; тамъ, на родинѣ, этнографическій колоритъ разнообразнѣе, самостоятельнѣе, своеобразнѣе по вкусу, богаче узоромъ.

Для насъ, почетныхъ гостей, живо находится мѣсто. Въ оползшемся полукругѣ угла быстро развертывается коврикъ, появляются мутаки [1]), подушки. Въ низенькой, придавленной комнаткѣ душно, чадно. Въ нависшей полумглѣ едва выдаются лица; приходится, какъ слѣпому, дольше, пристальнѣе всматриваться, шарить—кто же пѣвецъ?

Вотъ онъ, покорно сгорбившись, сломившись, сидитъ одинокій, неизвѣстный, будто чуждый собравшимся. Блѣдно-смуглое лицо, съ обозначившимися костями, тяжелое, очень усталое, съ печатью глубокаго невыявленнаго страданія.

Минута привѣтствій, восклицаній разсѣялась—усѣлись.

— Спой. — Спой.

Едва насупившись, задумавшись, онъ началъ вдругъ громкимъ высокимъ фальцетомъ—очевидно продолжалъ прерванное нами пѣніе...

Онъ пѣлъ долго, пѣлъ много—то страстно, то безстрастно, то угрюмымъ, охрипшимъ голосомъ, усталымъ, упавшимъ, то создающимъ, болѣзненно жалобнымъ, вслухъ протестующимъ. Я сразу насторожился, отдался откровенію пѣнія. Но это не было откровеніе ласки, сладостно-трепетной мольбы, звуковъ, зовущихъ, волнующихъ, заставляющихъ клясться, любить. Нѣтъ. То была простая пѣсня, простая армянская пѣсня: самосказаніе армянскаго народа, безгранично печальное, жалостное, протяжно, уныло ноющее—нытье безчисленныхъ, непрерывныхъ, худосочныхъ каплюшекъ въ хмуро облачную, осеннюю ночь. Скоро я покинулъ музыку,—обычно, пѣсня меня музыкой смущаетъ,—но его я заслушался, задумался: мелодія лилась монотонно, повторяясь, какъ журчанье знакомаго ручейка; я шелъ за словами, слова тѣснили мою мысль, мутили мою грудь—музыкой стала пѣсня, слова. Страданіе, боль, непонятная, глухая боль; обидная жизнь; оскорбленное счастье, слезы... о, сколько слезъ!! Онѣ налилися, остались въ глазахъ,—вотъ отчего они такъ набухли,—не излившись, сдержанные мужской волей, мужскимъ стыдомъ. Если бъ онъ былъ женщиной, онъ плакалъ бы всѣ ночи, дни и ночи, долгіе годы, всю свою жизнь.

Ему никогда не позволялось высказывать вслухъ свою душу, свое горе. Лишь въ стонахъ онъ могъ говорить, лишь въ ранахъ чувствовать, лишь въ пѣснѣ ихъ выть: вѣдь онъ былъ марабъ -полурабъ.

Едва дыша, трепетно, благоговѣйно сливаясь съ каждой ноткой, съ каждой черткой, присутствующіе страдали вмѣстѣ съ нимъ, вспоминали вмѣстѣ съ нимъ, молчали вмѣстѣ съ нимъ — тяжело, судорожно вздохнетъ кто, а то тайно, въ кулакъ, всплакнетъ и опять погрузится въ думы несчастнаго народа, въ душу несчастнаго пѣвца.

Это пѣвецъ былъ марабъ-полурабъ — какъ народъ его. Арменіей дышалъ онъ здѣсь, передъ нами, истекающей кровью-слезами Арменіей.

Вѣдь его жизнь—грустная жизнь его народа. Его пѣсня—пѣсня родной страны, отъ которой онъ, страстно любящій, никакъ не могъ оторваться.

Онъ былъ кровнымъ сколкомъ съ величавыхъ проваловъ горъ, каплей съ милаго, нѣжнаго моря-Вана, принявшихъ въ свои нѣдра столько вздоховъ, столько молитвъ, столько проклятій, столько мукъ. Нѣтъ весны, солнца, цвѣтовъ, пѣсни въ этой пѣснѣ, какъ не найти ихъ въ Книгѣ Арменіи... Смолкла пѣсня. Ниже склонилась тяжелая голова страдальца-пѣвца, крѣпче сжались матово-остывшія губы, глубже ушли, взглянули безслезныя очи.

Пѣть онъ больше не будетъ. Все. Другихъ пѣсенъ онъ не поетъ, не знаетъ—развѣ есть еще другія пѣсни? Онъ нигдѣ не слышалъ. Нѣтъ, другихъ пѣсенъ нѣтъ.

Мы поднялись безшумно, тихо,—какъ-то неловко говорить громко въ храмѣ —поклонившись.

Бакузани.

1) Ватяки.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Оффиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

24-го марта.

Въ приморскомъ районѣ турки вновь дѣлали попытки атаковать насъ, но всѣ онѣ были прекращены нашимъ огнемъ и ручными гранатами.

Въ районѣ верхняго Чороха наши части сбивъ турокъ съ укрѣпленныхъ позицій, еще продвинулись въ западномъ направленіи.

Въ терджанской равнинѣ противникъ велъ атаки на широкомъ фронтѣ, которыя нами всюду отбиты.

25-го марта.

Въ приморскомъ районѣ наши войска неожиданнымъ ударомъ сбили противника съ позицій на правомъ берегу рѣки Кара-Дере и отбросили его за эту рѣку.

Въ бассейнѣ верхняго Чороха наши части, несмотря на сильный морозъ и метель, продвигаются впередъ.

26-го марта.

Въ приморскомъ районѣ въ ночь на 24-е марта турки дѣлали попытки перейти на правый бе-

Московскій Армянскій комитетъ.

Расходы на сиротъ армянъ бѣженцевъ въ трехъ пріютахъ Московскаго Армянскаго Комитета, въ сел. Аштаракъ, Эриванской губ.: Питаніе—16,406 р. 50 к., отопленіе и освѣщеніе—1.500 руб., содержаніе штата—5,005 руб., помѣщеніе—750 руб., медицинская помощь — 1,400 руб., единовременные расходы — 10.287 руб. 64 к. Итого—35.349 руб. 14 коп.

Расходы четвертаго пріюта и пріюта въ Курдукули не внесены въ выше упомянутый расходъ.

Обратное движеніе бѣженцевъ.

Изъ Джульфы сообщаютъ «Оризону»:

«Обратное переселенческое движеніе бѣженцевъ черезъ Джульфу на родину уже приняло большіе размѣры. Только сегодня прошло отсюда болѣе 200 душъ. И съ каждымъ днемъ число это растетъ... Почти всѣ возвращающіеся мужчины».

«Баку».

Возстановленіе Арменіи.

Единеніе армянскихъ общественныхъ организацій.

17-го марта въ Тифлисѣ состоялось подъ предсѣдательствомъ Епархіальнаго начальника Месропа совѣщаніе представителей 5-ти тифлисскихъ армянскихъ организацій (Кавк. Армянскаго Благ. Общ., и образованнаго при немъ Центр. Комитета, общества вспомоществованія «Ннастаматуйцъ», комиссіи по возстановленію Арменіи, и Арм. сельск. и кустарнаго общ.), занимающихся дѣломъ помощи бѣженцамъ. Представителями являлись А. Атаназянъ, д-ръ Б. Агасарянъ, А. Аракелянъ, М. Арамянъ, А. Тадеосянъ, Ис. Арутюнянъ, С. Арутюнянъ, Ав. Саакянъ и С. Суланянъ. Собраніе окончательно рѣшило образовать согласительный органъ, въ который должно входить по два представителя отъ каждой организаціи, и въ основу будущей его дѣятельности поставили слѣдующіе 6 пунктовъ:

1) освѣдомлять общества, связанныя соглашеніемъ о томъ, что дѣлало и будетъ совершать каждое изъ нихъ;

2) распредѣлить между обществами, пришедшими къ соглашенію, всѣ работы, считающіяся необходимыми въ дѣлѣ оказанія помощи бѣженцамъ;

3) въ нужныхъ случаяхъ быть представителемъ 5-ти обществъ, заключившихъ соглашеніе, передъ правительствомъ и обществомъ;

4) заботиться о пріисканіи матеріальныхъ средствъ для означенныхъ 5-ти организацій, какъ испрашиванія субсидій у правительства, такъ и собирая пожертвованія у общества;

5) будущія матеріальныя средства, распредѣлять между обществами, заключившими соглашеніе по степени ихъ нужды и расходовать черезъ нихъ;

6) считать постановленія согласительнаго органа обязательными для всѣхъ 5-ти обществъ, постольку, поскольку они не противорѣчатъ духу устава даннаго общества.

Теперь соединенный органъ вырабатываетъ программу будущей дѣятельности 5-ти армянскихъ организацій.

Такимъ образомъ, вполнѣ достигнута необходимая солидарность армянскими общественными организаціями, и группами, о которой говоритъ въ своемъ письмѣ Погосъ-Нубаръ-паша.

«Мшакъ».

Распоряженіе католикоса.

По распоряженію верховнаго католикоса, подъ предсѣдательствомъ епископа Месропа, состоялось собраніе уполномоченныхъ отъ армянскихъ благотворительныхъ организацій по разрѣшенію вопросовъ объ оказаніи помощи армянамъ Ванскаго и Эрзерумскаго вилайетовъ. Организованы двѣ комиссіи: Одна для сбора пожертвованій въ цѣляхъ помощи жителямъ Вана и его округа и вторая для оказанія помощи армянамъ Эрзерума и его района. Въ составъ первой комиссіи избраны: извѣстный армянскій дѣятель А. Агароньянъ, Г. Х. Чалхушьянъ, А. Аракельянъ (редакторъ «Мшака»), Г. И. Чубаровъ и А. И. Салтыковъ. Въ составъ второй комиссіи вошли: литераторъ и лингвистъ Малхасьянъ, инж. Агабабьянъ, докторъ Арцруни, инж. Ротиньянъ и Галустьянъ. Кромѣ нихъ по распоряженію католикоса будутъ избраны два представителя отъ бывшихъ турецкихъ армянъ.

(«Пр. Край»).

Армянскій съѣздъ.

Петроградъ.

На прошлой недѣлѣ въ Петроградѣ, состоялось первое засѣданіе Организаціоннаго Комитета, созываемаго армянскаго съѣзда, при участіи представителя Московскаго Армянскаго Комитета, прис. пов. С. И. Хачатурова. Со стороны Петербургскаго Армянскаго Бюро помощи жертвамъ войны, участвовали г.г. Пападжановъ М. И., Асрибековъ А. Б., Гукасовъ Я. О., Ростомянъ М. А., Тигранянъ Г. Ѳ. и Берберовъ Н. И. Время съѣзда намѣчается 10—12 мая, такъ какъ признается желательнымъ участіе представителей заграничныхъ армянъ, которымъ должно быть предоставлено достаточное время для пріѣзда.

Всѣмъ армянскимъ общественнымъ организаціямъ и провинціальнымъ газетамъ, посланы соотвѣтствующія тлеграфныя извѣщенія.

МОСКВА.

Въ субботу 26-го марта, состоялось засѣданіе Московскаго Армянскаго Комитета, посвященное вопросамъ, касающимся предстоящаго съѣзда.

Прис. пов. С. И. Хачатуровъ докладывалъ о поѣздкѣ по порученію Комитета въ Петроградъ и участіи своемъ въ засѣданіяхъ Организаціонной по созыву съѣзда комиссія.

Была выбрана организаціонная комиссія по съѣзду. Въ составъ ея вошли слѣдующія лица: Аджемовъ Х. С., Амировъ И. Т., Дживелеговъ А. К., Мамиконянъ С. Г., Карамянъ Н. Р., Татевосянъ І. И.

ЕВРОПА И АРМЯНЕ.

Франція.

Манифестація въ Парижѣ въ честь Арменіи.

(Отъ нашего корреспондента).

27 марта въ Сорбоннѣ при стеченіи трехтысячной публики состоялось торжественное засѣданіе, посвященное армянскому вопросу. Присутствовали представители союзниковъ, посланники Японіи, Соединенныхъ Штатовъ и Бразиліи. Произнесли пылкія рѣчи Дешанель, министръ Пенлевъ, Ветерле. Анатоль Франсъ закончилъ свою рѣчь словами: «Народъ, который не хочетъ умереть, не умретъ никогда. Наша священная обязанность упрочить свободу и независимость Арменіи».

Thom. Karr.

* * *

Какъ уже кратко сообщилъ телеграфъ, французская ассоціація дружбы съ иностранными народами организовала артистическо-литературную манифестацію въ честь благородной страдающей Арменіи.

Съ 2-хъ часовъ дня большой амфитеатръ Сорбонны наполнился избранной публикой, среди коей было много армянъ и представители дипломатическаго корпуса. На эстрадѣ, рядомъ съ президентомъ палаты депутатовъ, Полемъ Дешанелемъ, который предсѣдательствовалъ на этомъ митингѣ, заняли мѣста: министръ народнаго просвѣщенія Пенлеве, Анатоль Франсъ и извѣстный эльзасскій патріотъ аббатъ Ветерле.

Съ большимъ подъемомъ Поль Дешанель разсказалъ о страданіяхъ Арменіи и заклеймилъ Германію, которая помогала палачамъ-туркамъ избивать мирное населеніе Арменіи.

Министръ народнаго просвѣщенія Пенлеве также подчеркнулъ отвѣтственность Германіи въ армянскихъ погромахъ.

— Въ свое время,—сказалъ Пенлеве,—самый кровавый изъ всѣхъ азіатскихъ завоевателей Тамерланъ приказалъ своимъ всадникамъ избить дѣтей города Сиваса, которыя были высланы ему навстрѣчу съ мольбой о пощадѣ взрослыхъ. Нынѣ Германія можетъ гордиться своимъ дѣломъ: ея мерзкая слава затмила славу Тамерлана. Однако, русскіе приступили уже къ дѣлу воскрешенія. Народъ-мученикъ будетъ освобожденъ.

Встрѣченный оваціей, аббатъ Ветерле въ нѣсколькихъ трогательныхъ словахъ передалъ армянамъ привѣтъ отъ Эльзаса и Лотарингіи.

Анатоль Франсъ разсказалъ о борьбѣ за освобожденіе Арменіи, свобода которой близка, и закончилъ:

— Сестра моя, встань! — скажутъ Арменіи одержавшіе побѣду союзники. — Мученица, не страдай болѣе. Ты отнынѣ свободна жить какъ указываютъ тебѣ твой геній, твоя вѣра.

Эта фраза Анатоля Франса была встрѣчена долгими аплодисментами.

Въ концѣ митинга молодая армянская поэтесса, вся семья которой была убита во время одного изъ погромовъ, прочитала стихотвореніе.

Присутствовавшіе на митингѣ армяне устроили овацію Вас. И. Немировичу-Данченко, котораго армянская колонія въ Парижѣ считаетъ однимъ изъ своихъ: какъ извѣстно, мать В. И. была армянка.

«Рус. Слово».

ОТКЛИКИ.

Парижъ. Аршаку. Чобаняну.

Московскій Литературно-Художественный кружокъ проситъ Васъ передать г-ну Полю Дешанелю, какъ Предсѣдателю утра, организованнаго, чтобы выразить сочуствіе союзниковъ армянскому народу, свои сердечныя привѣтствія и самыя искреннія пожеланія.

Предсѣдатель кружка
Валерій Брюсовъ.

* * *

По поводу армянофильскаго митинга, устроеннаго въ Парижѣ 27 марта Дешанелемъ, Анатоль Франсомъ и другими, редакція «Армянскаго Вѣстника» отправила въ Парижъ на имя г-на Чобаняна слѣдующую телеграмму:

«Благоволите передать Полю Дешанель, Анатолю Франсъ и другимъ организаторамъ армянофильскаго митинга братскій, сердечный привѣтъ. Да ускорятъ ихъ благородныя усилія возрожденіе свободной Арменіи какъ плодъ полной побѣды союзниковъ».

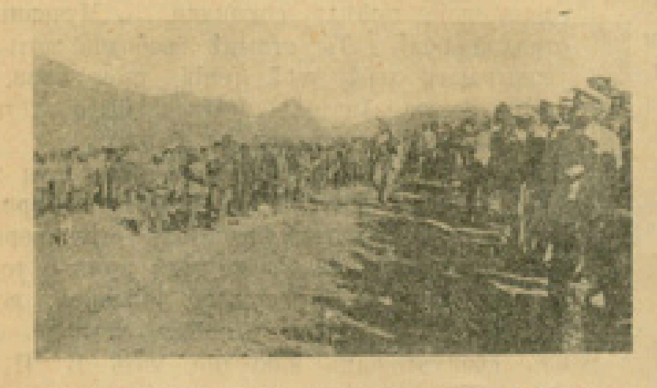
Англія.

Помощь армянамъ.

Отрядъ санитаровъ и сестеръ милосердія, организованный лордъ-меромъ на средства фонда вспомоществованія армянамъ, выѣхалъ 25 марта изъ Лондона для раздачи собранныхъ въ Англіи пожертвованій для 250.000 армянъ бѣжавшихъ въ предѣлы Россіи. («Рус. Сл.»).

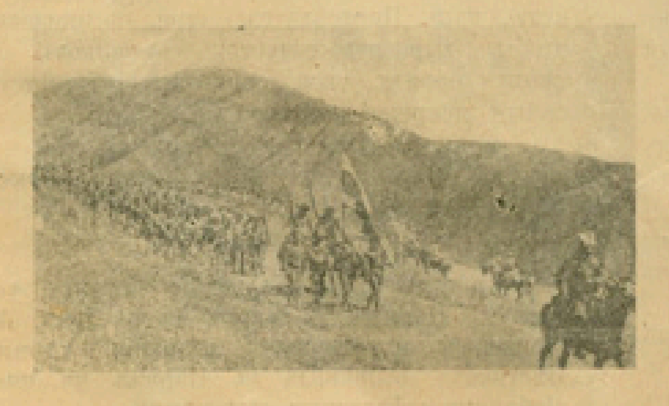
* * *

Видный англійскій иллюстрированный журналъ «The Graphic», посвящая большую часть очередного номера взятію русскими войсками Эрзерума, приводитъ между прочимъ двѣ фотографіи относящіяся къ армянамъ, которые мы воспроизводимъ здѣсь. Одна изъ нихъ озаглавлена: «Гонители армянъ: группа турецкихъ плѣнныхъ». Другая: «Готовые къ мести: армянскій добровольческій отрядъ».

Гонители армянъ: группа турецкихъ плѣнныхъ.

Въ статьѣ, помѣщенной въ томъ же номерѣ, относительно занятія русскими Эрзерума восхваляется доблесть русскихъ войскъ и указывается на громадное значеніе паденія Эрзерума. «Паденіе Эрзерума было однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ ударовъ для Турціи», говоритъ авторъ статьи, «и

Готовые къ мести: армянскій добровольческій отрядъ.

этимъ рѣшительнымъ ударомъ Россія окончательно уничтожила всѣ стремленія Турціи къ завоеваніямъ и активнымъ выступленіямъ: ей остается только защищать съ послѣдними силами свое значительно пошатнувшееся положеніе».

«Подвигъ русской арміи», продолжаетъ авторъ, «былъ своевременно оцѣненъ союзной прессой и союзники всегда будутъ благодарны Россіи за этотъ рѣшительный ударъ».

Путевыя впечатлѣнія.

(Отъ нашего корреспондента).

Ввиду того, что мое намѣреніе проѣхать въ Лондонъ черезъ Архангельскъ не осуществилось, такъ какъ къ моменту моего выѣзда навигація по Бѣлому морю прекратилась, мнѣ пришлось совершить это путешествіе черезъ Скандинавскій полуостровъ.

Швеція не оставила на мнѣ должнаго впечатлѣнія, такъ какъ незная языка я чувствовалъ себя чужестранцемъ, но въ Норвегіи, въ этой живописной странѣ, которая обогатила міровую литературу именами Ибсена и Бьерстона, меня обрадовали и согрѣли слова одного норвежскаго рабочаго, котораго я встрѣтилъ въ Христіаніи, въ паркѣ около Національнаго театра. Я стоялъ предавались размышленіямъ передъ статуями великихъ писателей, когда онъ обратился ко мнѣ по-нѣмецки:

— Повидимому вы иностранецъ monsieur, откуда вы?

— Я армянинъ,—отвѣтилъ я.

— Армянинъ?—переспросилъ онъ съ радостью и удивленіемъ.—Какой несчастный народъ, армяне. Намъ приходилось много слышать о немъ, но къ несчастью мы узнали его только благодаря этимъ ужаснымъ погромамъ. Все, что мы знаемъ о немъ, это только погромы. Какіе варвары эти турки! Мы были бы очень рады услышать отъ представителей этого народа о немъ самомъ, помимо ужасовъ погрома, о его культурѣ, исторіи, литературѣ, о чемъ мы посейчасъ знаемъ очень мало.—Сдѣлайте сейчасъ все возможное,—продолжалъ онъ взволнованнымъ голосомъ,—чтобы получить свободу, а потомъ намъ навѣрное представится не мало возможностей, познакомится съ вами какъ слѣдуетъ. И, насколько мнѣ кажется, вы получите вашу свободу, рано или поздно, но получите... Усилія, которые вы прилагаете, не могутъ пропасть безъ результата..

Господи, съ кѣмъ я говорю? гдѣ я? Въ такой отдаленной отъ насъ странѣ насъ знаютъ, нами интересуются, вѣрятъ въ наше освобожденіе и лишній разъ мнѣ стало понятно, что значитъ культурный народъ, народъ, который далъ Ибсена и воспитывался идеями этого генія...

* * *

Я уже въ Англіи, въ Нью-Кастлѣ.

Воскресенье,—мертвый день въ Англіи... Тишина и отдыхъ. На улицахъ никого не видно, никакихъ увеселеній, даже кафе и рестораны закрыты.

Иностранцу, подобно мнѣ не оставалось ничего больше, какъ ходить вдоль улицъ, посреди немногочисленныхъ прохожихъ, которые какъ будто забыли говорить или вѣрнѣе никогда и не умѣли.

Я углублялся въ развѣтвленіе улицъ, созерцая зданія, черные скорѣе отъ пота рабочихъ, чѣмъ отъ дыма фабричныхъ трубъ, которые возвышались отовсюду къ небу, какъ бы для того, чтобы показать, что есть цѣлый классъ людей, рожденныхъ для страданій, для вѣчной работы или хотя бы для того, чтобы указывать собою насколько культура и прогрессъ коснулись этой страны...

Переходя улицу, погруженный въ эти размышленія, я былъ внезапно остановленъ неизвѣстнымъ мнѣ господиномъ, который обратился ко мнѣ по французски съ характернымъ для англичанина произношеніемъ:

— Вы прибыли съ сегодняшнимъ пароходомъ, monsieur?

— Да,— отвѣтилъ я, предполагая въ немъ сыщика.

— Вы армянинъ?

— Да monsieur—отвѣтилъ я, удивляясь, однако, откуда онъ могъ это знать.

— Мнѣ сказалъ одинъ русскій пассажиръ съ вашего парохода и я очень радъ васъ встрѣтить.

— Я также,—отвѣтилъ я, все еще недоумѣвая, кто былъ мой собѣседникъ.

— Мнѣ было бы интересно знать ваше мнѣніе о положеніи армянъ.

— Но позвольте васъ спросить, милостивый государь, съ кѣмъ я имѣю честь говорить?

— Я журналистъ, сотрудникъ мѣстныхъ газетъ, мнѣ бы хотѣлось помѣстить интервью...

— Съ удовольствіемъ, — согласился я и впродолженіи часа онъ мнѣ задавалъ разнообразные вопросы объ армянскомъ народѣ.

Я былъ очень счастливъ не только потому, что мнѣ удалось нарушить молчаніе Нью-Кастеля, но потому, что въ Англіи интересовались судьбой армянъ.

Я былъ пораженъ этой отзывчивостью, которую я не ожидалъ никогда встрѣтить отъ холодныхъ англичанъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ я покинулъ моего собѣседника, на вокзалѣ, гдѣ я долженъ былъ сѣсть въ поѣздъ на Лондонъ, ко мнѣ подошелъ другой англичанинъ съ той же цѣлью проинтервьюировать меня.

Такой интересъ со стороны англійскихъ журналистовъ былъ первымъ моимъ утѣшеніемъ за армянскій народъ, послѣ стольких пролитыхъ слезъ.

И тоже въ Лондонѣ встрѣчаясь съ англичанами самаго разнаго общественнаго положенія, мнѣ всегда приходилось видѣть съ ихъ стороны интересъ къ армянскому народу и слышать слова утѣшенія и надежды на свѣтлое будущее.

Очень часто, заинтересовавшись моимъ восточнымъ типомъ, меня разспрашивали на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ о моей національности и узнавъ, что я армянинъ, долго потомъ съ сочувствіемъ и соболѣзнованіемъ жали мнѣ руку. Помню разъ, когда я ѣхалъ по желѣзной дорогѣ, ко мнѣ обратился одинъ изъ моихъ сосѣдей съ тѣмъ же вопросомъ о моей національности. Господинъ, сидѣвшій въ сосѣднемъ отдѣленіи и слышавшій мою реплику, счелъ своимъ долгомъ встать, подойти ко мнѣ, пожать мнѣ руку и обратится ко мнѣ со слѣдующими словами:

— „Я счастливъ, сударь, что мнѣ приходится видить представителя историческаго народа, за трагичность прошлаго котораго мы отвѣтственны въ значительной степени. Но будьте увѣрены, что мы не сможемъ болѣе пренебрегать націей, которая была нашей маленькой союзницей въ этой великой войнѣ, которая дала такъ много жертвъ, больше ради насъ, чѣмъ ради себя, ибо если бы она не приняла бы участіе въ этой войнѣ, то возможно, что она могла бы избѣжать тяжелой участи погромовъ. Своимъ геройствомъ армянскій народъ помогъ Россіи уничтожить сильнаго союзника Германіи, нашего общаго врага и тѣмъ самымъ создалъ себѣ свѣтлое будущее.

Мы англичане, обязаны этому маленькому народу, которому мы съ своей стороны поможемъ стать великимъ народомъ, свободнымъ навсегда".

Thom. Karr.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Поляки и армяне.

«Польское Эхо» въ очередномъ номерѣ приводитъ письмо полученное отъ группы армянъ изъ Тифлиса, выражающихъ благодарность за номеръ «Польскаго Эха», посвященный армянамъ.

Многоуважаемая редакція!

Мы группа армянъ сердечно благодаримъ редакцію «Польскаго эхо» за то благородное вниманіе, которое обратили на армянъ, посвятивъ спеціальный номеръ своего еженедѣльника нашей родинѣ и націи. Изъ печальной сѣрой долины Арарата шлемъ мы наше привѣтствіе многострадальной Польшѣ, несчастной сестрѣ нашей. Шлемъ нашъ привѣтъ польскому народу, который далъ такіе всемірные таланты, какъ великій Мицкевичъ, трогательный Сенкевичъ и глубокій Пшибышевскій. Для насъ несомнѣнно, что польскій народъ ожидаетъ великое будущее.

Группа армянъ.

Армянская пресса.

По поводу рѣчи П. Н. Милюкова въ Гос. Думѣ.

Рѣчь виднаго русскаго политическаго дѣятеля П. Н. Милюкова, въ особенности въ части ея, касающейся армянъ, произвела огромное впечатлѣніе въ армянскомъ обществѣ и вызвала сочувственные отклики.

Всѣ органы армянской печати на Кавказѣ привели полностью рѣчь П. Н. Милюкова объ армянахъ въ передачѣ газеты «Рѣчь» и сопроводили ее сочувственными комментаріями.

Александропольскій «Гавари-Дзайнъ» по поводу рѣчи Милюкова объ армянахъ, пишетъ:

Гос. Библиотека

«Раздался голосъ справедливости на этотъ разъ съ трибуны Россійской Государственной Думы. Растерзанный армянскій народъ, мало имѣетъ защитниковъ своего святого дѣла и это только потому, что его еще не хорошо изучили, не оцѣнили его роли на Ближнемъ Востокѣ. Рѣчь, произнесенная Милюковымъ съ трибуны Государственной Думы доказываетъ, что и въ Россіи совершена работа, чтобы познакомиться съ армянскимъ народомъ и отрадно, что будетъ поставленъ конецъ легкому отношенію русской администраціи къ армянскому народу.

Достаточно, сколько мы были жертвами провокацій, справедливость должна побѣдить въ отношеніяхъ къ вѣрному народу».

* * *

Газета «Гахапаръ» считаетъ засѣданіе Государственной Думы отъ 4 марта важнымъ, съ точки зрѣнія будущихъ судебъ турецкихъ армянъ. Комментируя слова «знаменитаго кадетскаго лидера и знатока вопросовъ внѣшней политики», г. Милюкова, объ армянахъ, газета напоминаетъ о положеніи армянскаго вопроса незадолго до войны, о январьскомъ соглашеніи 1914 г. И теперь

«автономію Арменіи державы Согласія должны принимать болѣе, чѣмъ когда-либо, «близко къ сердцу» даже съ точки зрѣнія коллизіи между ихъ интересами и таковыми ихъ противниковъ... По инициативѣ русскаго правительства былъ выработанъ проектъ этой автономіи, слѣдовательно, теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, этотъ вопросъ долженъ былъ принять цѣльную и окончательную форму въ глазахъ Россіи—въ частности, и державъ согласія—вообще. Французы даже назвали армянъ своими «маленькими союзниками». Этотъ вопросъ болѣе, чѣмъ когда-либо, долженъ былъ быть выставленъ съ совершенною ясностью, когда армянскій народъ съ безумнымъ воодушевленіемъ идетъ вмѣстѣ съ великимъ русскимъ народомъ и его арміей, увеличивая ряды послѣдней, въ посильной мѣрѣ добровольцами, оказывая всякаго рода неоцѣнимыя матеріальныя и моральныя услуги».

Газета также присоединяется къ опасеніямъ г. Милюкова, что печальной памяти Галиційская эпопея можетъ повториться и въ Арменіи.

«И правда, что турецкіе армяне «родились подъ несчастной звѣздой». Они пострадали за вѣрность Россіи и, въ результатѣ, ихъ положеніе остается неяснымъ и тяжелымъ.

Судьбу Турціи нужно считать рѣшенной....

Мы не сомнѣваемся въ этомъ.

Но мы не сомнѣваемся и въ томъ, что русское правительство, по меньшей мѣрѣ, осуществитъ по отношенію къ турецкимъ армянамъ то, что оно раньше проектировало осуществить».

* * *

Газета «Мшакъ» считаетъ, что рѣчь Милюкова имѣетъ огромное значеніе для армянъ, съ точки зрѣнія, будущихъ судебъ Арменіи.

«Нѣсколько времени тому назадъ мы выразили недовольство, видя, что лозунги будущаго устройства Арменіи и вообще благопріятнаго разрѣшенія армянскаго вопроса выдвигаютъ армянскіе дѣятели, а не армянскіе. Когда по вопросу о предоставленіи Турецкой Арменіи автономіи или другой политической формы, говоритъ депутатъ, допустимъ Аджемовъ или Мих. Пападжановъ это имѣетъ свое значеніе; но когда по этому вопросу высказывается русскій депутатъ, графъ Бобринскій, Милюковъ или Ковалевскій, то это имѣетъ совершенно иное значеніе и можетъ повлечь за собой совершенно другія послѣдствія».

Газета напоминаетъ, что еще въ прошломъ году она высказалась въ томъ духѣ, что

«Милюковъ вовсе не противъ и не можетъ быть противъ освобожденія Арменіи на основахъ автономіи подъ силою могучаго русскаго орла, но возможно, что насталъ моментъ открыто говорить объ этомъ.

И вотъ теперь Милюковъ, повидимому, считаетъ моментъ удобнымъ, высказать свое мнѣніе о будущемъ устройствѣ Арменіи болѣе открыто и ясно».

Приводя далѣе выдержки изъ рѣчи Милюкова, газета продолжаетъ

«Милюковъ ставитъ армянскій народъ рядомъ съ тѣми союзниками, которые «выступили вмѣстѣ на защиту цивилизаціи и права». Эти въ высшей степени знаменательныя слова получаютъ совершенно иной смыслъ и значеніе, когда съ трибуны Государственной Думы ихъ произноситъ видный русскій депутатъ, чѣмъ когда говоритъ армянскій. И ставя турецкихъ армянъ рядомъ съ союзниками, Милюковъ считаетъ теперь очень справедливымъ и правильнымъ требованія, чтобы «армяне, которые пострадали изъ вѣрности къ Россіи, были устроены на своихъ мѣстахъ и получили автономію».

Такъ редакторъ газеты «Оризонъ» М. Варандянъ пишетъ:

«На мрачномъ фонѣ русско-армянскихъ отношеній, та искренняя и сильная обвинительная рѣчь, которую произнесъ съ Думской трибуны авторитетный кадетскій лидеръ Павелъ Милюковъ, явилась свѣтлой полосой».

Затѣмъ комментируя слова г. Милюкова объ армянахъ о политикѣ созданія ново-ефратскаго казачества, газета говоритъ:

«Золотыя слова — такія рѣдкія въ Таврическомъ дворцѣ, гдѣ въ особенности офиціальныя лица проявляютъ особую скупость, когда необходимо выставить передъ всѣмъ міромъ мученичество армянскаго народа и неслыханныя его жертвы, принесенныя общему дѣлу.

По крайней мѣрѣ для насъ является утѣшительнымъ то, что виднѣйшій представитель виднѣйшей оппозиціонной партіи въ Думѣ, присоединяетъ свой голосъ къ жалобамъ армянъ и охотно идетъ навстрѣчу справедливымъ требованіямъ армянскаго вопроса. Мы особенно благодарны г. Милюкову за то мѣсто его рѣчи, гдѣ онъ защищаетъ армянскую автономію.

По этому щекотливому вопросу знаменитый русскій политическій дѣятель не всегда высказывался съ полнотой и ясностью, его мнѣніе претерпѣвало періодическія колебанія, то оно было осторожнымъ и сдержаннымъ, возможно, вслѣдствіе тонкостей вопроса, то категорическимъ и твердымъ, то онъ высказывался въ пользу политической автономіи, то, казалось бы, онъ защищалъ лишь идею культурной автономіи въ анне ктированной Арменіи»...

Авторъ статьи далѣе находитъ, что эти колебанія, возможно, являются слѣдствіемъ того, что кадетскій лидеръ не стоитъ за политическую автономію маленькихъ народовъ. 12 лѣтъ тому назадъ, по словамъ г. Варандянъ, на одномъ заграничномъ совѣщаніи, гдѣ помимо г. Милюкова и г. Струве присутствовали также и представители Финляндіи, поляковъ, латышей, грузинъ и армянъ, г. Милюковъ высказался лишь въ пользу автономіи Поль-

ши и Финляндія. Но тогда, какъ откровенно сознался въ бесѣдѣ г. Милюковъ, армянскій вопросъ былъ для него terra incognito, и онъ справедливо упрекалъ армянъ въ томъ, что они не знакомятъ русское общественное мнѣніе съ армянскимъ вопросомъ; теперь же онъ великолѣпно знакомъ, съ нашимъ вопросомъ, съ его исторіей, какъ ни одинъ изъ русскихъ политическихъ дѣятелей.

«И теперь самый умный политическій дѣятель въ Россіи, руководствуясь, несомнѣнно, соображеніями интересовъ русскаго государства, торжественно заявляетъ, что армянскій народъ, освобожденный отъ турецкаго ига, даже будучи разбитымъ и наполовину истребленнымъ, долженъ получить въ воздаяніе за свои неисчислимыя жертвы, политическую **автономію**. Мы привѣтствуемъ сочувственное заявленіе г. Милюкова, въ которомъ государственный интересъ, «здоровый національный эгоизмъ» гармонируется съ требованіями демократическаго

Объ армянскомъ съѣздѣ.

Журналъ «Ванъ Тоспъ» въ связи съ Перогpадскимъ съѣздомъ находитъ необходимымъ, что

«наши организаціи по оказанію помощи бѣженцамъ должны внести коренное измѣненіе въ характеръ своей безсистемной и нецѣлесообразной работы, которую вели до сихъ поръ, тѣмъ болѣе, что дѣло оказанія помощи бѣженцамъ теперь принимаетъ болѣе обширные размѣры. Организаціи, оказывающія разнаго рода помощь бѣженцамъ, непремѣнно должны вести въ свой составъ и турецкихъ армянъ. Они должны предоставить своимъ бѣженцамъ дѣло оказанія помощи на ихъ родинѣ»:

Далѣе журналъ говоритъ:

«Дѣятельность различныхъ организацій на Кавказѣ должна основываться на тѣхъ указаніяхъ, которыя будутъ поступать изъ Арменіи. Каждый органъ долженъ имѣть тамъ своего представителя—надзирателя. Тамошняя организація должна указывать кавказскимъ организаціямъ, какова нужда въ должностныхъ лицахъ и какова должна быть ихъ компетенція. Кавказскія организаціи должны оказывать содѣйствіе и осуществлять тѣ предложенія, которыя къ нимъ будутъ поступать.

Мы обращаемъ вниманіе Петроградскаго съѣзда на это обстятельство. А пока мы повторяемъ сдѣланное уже нами предложеніе, что инниціаторы Петроградскаго съѣзда должны пригласить на съѣздъ и представителей изъ разныхъ слоевъ турецкихъ армянъ; которые прибавятъ къ опыту, пріобрѣтенному за годъ русскими армянами, также и свои замѣчанія и предложенія. Съѣзду, въ его работахъ, несомнѣнно, будутъ очень полезны взгляды представителей турецкихъ армянъ».

«Мшакъ» находитъ, что организація, оказывающія помощь бѣженцамъ, сохраняя свою самостоятельную дѣятельность, должны избрать авторитетный центральный органъ для общаго руководства дѣломъ оказанія помощи бѣженцамъ и возстановленіемъ Арменіи.

«Теперь когда организаціи, находящіяся въ Тифлисѣ, выработали извѣстную программу, когда въ Петроградѣ созывается съѣздъ спеціально по этимъ вопросамъ, легко намѣтить, какъ долженъ быть образованъ центральный совѣтъ».

Затѣмъ газета напоминаетъ, что между тифлисскими организаціями (Кавк. Арм. Благотв. общество и находящ. при немъ Центр. Ком., Армян. сельскох. и куст. общ., Общ. Негастаматуйцъ и Комисс. по возстановленію Арменіи) состоялось соглашеніе, на основаніи котораго они избрали согласительный органъ.

«Общая цѣль такова или такой должна быть; всѣ средства (суммы), поступающія; какъ отъ правительства, такъ и путемъ сбора, должны сосредоточиваться въ одномъ мѣстѣ, а также дѣло оказанія помощи бѣженцамъ и возстановленія Арменіи должно быть распредѣлено между существующими организаціями вспомоществованія, каждая изъ которыхъ выбирать для себя извѣстный районъ и форму оказанія помощи, для чего она будетъ получать изъ центральной кассы необходимыя средства. Къ соглашенію или блоку должны примкнуть также комитетъ Эчміадзинской Братской Помощи, а также комитеты: Москвы; Петрограда и Баку. Это соглашеніе или блокъ можетъ состояться черезъ **съѣздъ**, который состоится въ Петроградѣ и выберетъ центральный совѣтъ.

По нашему мнѣнію, центральный совѣтъ долженъ состоять изъ представителей дѣйствующихъ организацій и находиться подъ покровительствомъ католикоса всѣхъ армянъ и подъ его предсѣдательствомъ, имѣя 4—5 товарищей предсѣдателя».

По мнѣнію «Мшакъ» совѣтъ, долженъ находиться не въ Петроградѣ или въ Москвѣ, а въ Тифлисѣ, а до его избранія на Петроградскомъ съѣздѣ дѣло долженъ вести согласительный органъ.

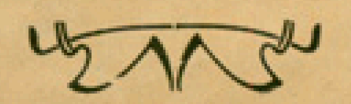
«Оризонъ» находитъ, что съѣздъ долженъ собраться въ ближайшемъ же будущемъ, но не очень нужно спѣшить, такъ какъ серьезное и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу требуетъ, чтобы представители явились въ Петроградъ не съ пустыми руками, а съ обильнымъ матеріаломъ и разносторонними свѣдѣніями.

«Только бѣженческое дѣло имѣетъ за собой исторію и опытъ 1½ года, сложное и серьезное настоящее и широко безконечное будущее.

А это многогранное дѣло, носящее названіе «бѣженческаго» можетъ послужить матеріаломъ и предметомъ какого большого количества содержательныхъ докладовъ, обдуманныхъ мнѣній, обработанныхъ программъ. Будутъ ли на высотѣ своего призванія и обязанностей наши организаціи и дѣятели.

Съѣздъ долженъ быть въ состояніи узнать, полностью, что и какъ дѣлалось до настоящаго момента, какія задачи и нужды теперь стоятъ передъ нами, и разсмотрѣть, и выработать основы и программу предстоящей дѣятельности. Съѣздъ, несомнѣнно, выберетъ постоянный совѣтъ для веденія этихъ дѣлъ въ будущемъ и позаботиться, чтобы избранному имъ органу были обезпечены достаточная сила и авторитетъ».

На съѣздѣ же должны представить отчетъ своей дѣятельности армянскія организаціи, поэтому, по мнѣнію газеты, нельзя откладывать созывъ съѣзда на нѣсколько мѣсяцевъ, но нужно дать организаціямъ и общественнымъ дѣятелямъ нѣсколько недѣль для того, чтобы они могли явиться въ Петроградъ не съ пустыми руками, а подготовленными.

Памятники армянской старины.

АНИ. Церковь Св. Григорія.

Охрана памятниковъ армянской старины.

На последнемъ засѣданіи Императорск. Моск. Археологическаго Общества, марта 8-го сего года, предсѣдатель общества графиня П. С. Уварова доложила, между прочимъ, что въ январѣ 1916 год, по порученію общества, она обратилась къ Августѣйшему Намѣстнику на Кавказѣ и губернатору Ванской области, полковнику Термону съ просьбой, принять мѣры къ сохраненію древнихъ памятниковъ на Кавказѣ и въ Ванѣ. Нынѣ ею получены слѣдующіе отвѣты: генералъ Янушкевичъ, отъ имени Великаго Князя Николая Николаевича, сообщаетъ, что до полученія письма графини, Его Высочествомъ были сдѣланы распоряженія, черезъ мѣстныхъ властей, строго слѣдить за сохраненіемъ древнихъ памятниковъ и предупреждать всякія хищенія.

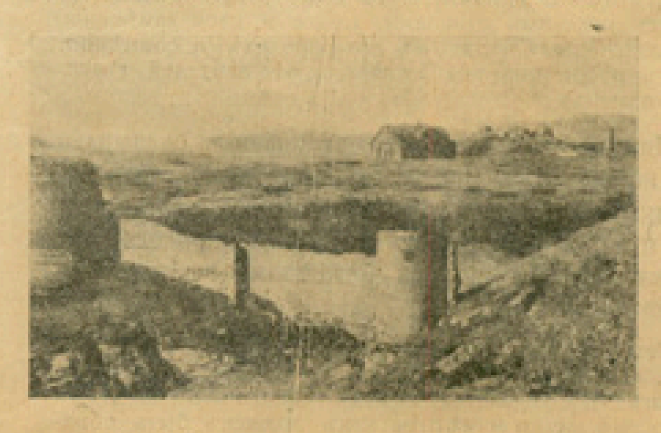
Полковникъ Термонъ, извиняясь за свое продолжительное молчаніе, вслѣдствіе болѣзни, пишетъ, что оправившись послѣ брюшного тифа, онъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы сохранить мѣстные памятники старины, внушаетъ жителямъ съ должнымъ уваженіемъ относиться къ нимъ и собираетъ всякіе предметы древности. Онъ, между прочимъ, сообщаетъ, что хранитель Кавказскаго музея г. Смбатъ Теръ-Аветисьянъ увезъ изъ Вана 1092 арм. рукописи въ Эчміадзинъ, и что въ развалинахъ, разрушенныхъ домовъ въ Ванѣ, обнаруживалась масса кирпичей, покрытыхъ клинообразными надписями, надо полагать, ванской системы. Это—обычное явленіе,—замѣчаетъ авторъ замѣтки съ своей стороны.—Давно было извѣстно, что въ стѣнахъ одной изъ армянскихъ церквей въ Ванѣ, имѣется камень съ клинообразной надписью. Изъ руинъ древней армянской столицы Армавиръ *), гдѣ покойный архіепископъ Месропъ Смбатьянцъ, нашелъ немало клинообразныхъ надписей, жители окрестныхъ селъ и деревень таскали камни, какъ готовый строительный матеріалъ и строили себѣ дома и жилища. Той же участи подвергаются развалины другихъ армянскихъ столицъ по теченію Аракса, гдѣ до сихъ поръ не предпринимались научныя раскопки,—для выясненія культурныхъ остатковъ древней жизни предковъ Армянъ. Въ этомъ отношеніи больше всего посчастливилось прекрасной столицѣ армянскихъ Багратидовъ Ани, гдѣ неутомимый академикъ Н. Я. Марръ десятки лѣтъ производитъ раскопки и добытые тамъ цѣнные предметы собираетъ въ спеціально построенномъ имъ, для этой цѣли, музеѣ.

Дѣтище Марра ежегодно обогащается все новыми и новыми открытіями и предметами. До русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ развалины Ани подвергались систематическому расхищенію со стороны жителей ближайшихъ селъ, но съ прекращеніемъ войны, когда генералъ-лейтенантъ Х. Х. Рооль посѣтилъ Ани и увидѣлъ великолѣпныя развалины дворцовъ, храмовъ, церквей и прочихъ зданій и сооруженій, онъ обратился съ воззваніемъ къ кавказскимъ армянамъ и предложилъ имъ позаботиться о сохраненіи остатковъ развалинъ, ихъ былой и прекрасной столицы.

Тогда же Верховный патріархъ и католикосъ Георгъ IV-ый назначилъ въ Ани особаго монаха-вардапета, въ качествѣ хранителя развалинъ. Съ тѣхъ поръ вардапетъ постоянно живетъ въ Ани и служитъ въ Каѳедральномъ соборѣ, гдѣ, при турецкомъ владычествѣ, курдскіе пастухи держали свои стада овецъ.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

*) Находился у стараго русла рѣки Аракса.

АНИ. Башня съ видомъ на Вышгородъ.

ОБЗОРЪ КНИГЪ.

(Турецкія звѣрства въ Мушѣ и Сасунѣ)

Извѣстный армянскій дѣятель Арамаисъ въ своей новой книжкѣ, написанной на армянскомъ языкѣ, разсказываетъ исторію организованной турецкимъ правительствомъ рѣзни въ Мушѣ и Сасунѣ лѣтомъ прошлаго года.

Книжка написана очень живо, и, повидимому, ея содержаніе составили разсказы уцѣлѣвшихъ очевидцевъ кошмарныхъ дней, начала іюля 1915 года, когда померкло солнце для армянскаго населенія прекраснаго Муша и славнаго, свободолюбиваго Сасуна. Изъ приведеннаго въ книжкѣ правдиваго и убѣдительнаго описанія случившагося чудовищнаго злодѣянія съ полной ясностью видно, что планъ поголовнаго истребленія армянскаго населенія Муша и Сасуна былъ чрезвычайно тщательно задуманъ и приведенъ въ исполненіе съ систематичностью и упорствомъ, достойнымъ лучшаго примѣненія.

Задуманное «дѣло» осуществили регулярныя войска и безчисленныя стаи кровожадныхъ шакаловъ-курдовъ, подъ руководствомъ мушскаго мютесарифа и другихъ мѣстныхъ турецкихъ властей. Рѣзнѣ предшествовали какъ въ Мушѣ, такъ и въ Сасунѣ переговоры младотурецкихъ чиновниковъ съ архимандритомъ Вартаномъ, съ сельскими старостами мушской равнины и съ сасунскими князьками, направленные единственно къ тому, чтобы усыпить бдительность способныхъ къ самозащитѣ элементовъ населенія, хитростью и обманомъ отобрать у обреченныхъ жертвъ последнее оружіе и устранить всякую возможность сопротивленія.

Не будемъ передавать того, какъ были перебиты въ три дня армяне города Муша, гдѣ ихъ насчитывалось до 25 тысячъ душъ. Въ книжкѣ Арамаиса картина эта приведена съ подробностями, леденящими кровь... Лучше остановиться на тѣхъ страницахъ книжки, гдѣ разсказываются изумительныя вещи про тѣ попытки самозащиты и отпора, которыя дѣлались осажденнымъ плотнымъ кольцомъ хищныхъ стай кровопійцъ, забытымъ Богомъ и людьми въ эти смертные дни, беззащитнымъ, безоружнымъ армянскимъ народомъ.

Въ Мушѣ толпа вампировъ доходила до 100 тысячъ человѣкъ. При дѣйствовавшихъ здѣсь турецкихъ регулярныхъ войскахъ были и пушки. Изъ нихъ они стали палить послѣ двухъ дней рѣзни по армянскимъ кварталамъ, чтобы уничтожить армянскіе дома и тѣхъ единичныхъ счастливцевъ, которымъ, быть можетъ, удалось уцѣлѣть въ какомъ-нибудь углу послѣ того, какъ турецкіе ятаганы проработали въ армянскихъ домахъ два дня и двѣ ночи. Въ этотъ день съ одного края города раздались ружейные выстрѣлы въ тылу турокъ и курдовъ. Это шестьдесятъ человѣкъ мужскихъ армянъ, раздобывшихъ ружья, подъ командой извѣстнаго въ Мушѣ Хаджи-Акопа, дѣлали отчаянную попытку привести въ замѣшательство опьяненную пролитой кровью толпу курдовъ и аскеровъ, чтобы хоть на самое короткое время остановить ихъ безбожное дѣло въ надеждѣ на какое-нибудь чудо, на какую-нибудь помощь извнѣ. Замѣшательство дѣйствительно произошло, но—только на мигъ: «недоразумѣніе» было быстро выяснено; звѣри поняли, что противъ нихъ только 60 человѣкъ и принялись довершать начатое дѣло съ умноженнымъ остервенѣніемъ. Армяне, увидя тщетность малѣйшей надежды на спасеніе, прибѣгли къ самоистребленію. Многія семьи, собравшись вмѣстѣ, сжигали домъ, гибли въ пламени, очень многіе приняли ядъ.

Такъ извѣстный въ Мушѣ Тигранъ Синоянцъ собралъ всю свою семью, всѣхъ родственниковъ, женщинъ, дѣтей и роздалъ всѣмъ имъ ядъ, предложивъ принять и освободиться... И ядъ приняли всѣ: приняли его отцы, приняли матери, приняли его и дѣти, которымъ родители говорили: «Выпей, выпей, родной, не бойся». Черезъ нѣсколько минутъ въ этомъ домѣ на полу лежало 70 душъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ еще корчились въ предсмертныхъ судорогахъ. А Тигранъ Синоянцъ убѣдившись, что никого уже не осталось въ живыхъ, поджигаетъ домъ, чтобы похоронить своихъ близкихъ подъ пепломъ родного крова. Потомъ онъ пускаетъ себѣ пулю въ грудь и падаетъ у своего порога.

Толпа армянъ въ 10—12 тысячъ человѣкъ, уцѣлѣвшая въ недоступномъ армянскомъ квартале Дзоръ, дѣлаетъ отчаянную попытку къ спасенію. Надѣясь на то, что какимъ-нибудь чудомъ подоспѣетъ наступающая русская армія или, узнавъ о совершающемся, спустятся со своихъ горъ на защиту своихъ братьевъ храбрые сасунцы, эта многотысячная толпа мужчинъ, женщинъ и дѣтей рѣшаетъ вырваться какъ-нибудь изъ города, перейдя въ бродъ рѣку, и подняться въ горы. Въ ночь съ 4-го на 5-ое іюля несчастные рѣшаются сдѣлать эту отчаянную попытку. Многіе изъ нихъ гибнутъ въ быстрыхъ волнахъ рѣки, многихъ настигаютъ еще на этомъ берегу курды. Оставшіяся пять-шесть тысячъ душъ къ ночи покидаютъ мушское ущелье и уходятъ въ горы...

Хаджи-Акопъ и 60 его храбрецовъ гибнутъ въ неравной борьбѣ, уложивъ нѣсколько сотъ враговъ.

Гораздо дороже продали свою жизнь и свои родныя горы гордые сасунцы, запечатлѣвъ свой конецъ геройской самозащитой, осуществленной съ мужествомъ и доблестью, положительно невѣроятной, и достойной ихъ полнаго восхитительными дѣлами защиты своей свободы и чести прошлаго.

Задумавъ свой чудовищный планъ, турки такъ плотно обложили Сасунъ, что сдѣлали невозможнымъ сообщеніе его съ внѣшнимъ міромъ. У сасунцевъ всегда не хватало хлѣба, а съ начала войны имъ не давали привозить хлѣбъ и соль изъ Муша. Оружія имъ давно не присылали національные дѣятели, опасаясь вспышекъ нежелательныхъ столкновеній съ турецкимъ правительствомъ. И гордые сасунскіе орлы должны были встрѣтить

безъ хлѣба, соли и оружія безчисленныя по сравненію съ ними полчища регулярныхъ войскъ и курдовъ, которымъ было предложено или идти противъ русскихъ войскъ, или «очистить» сосѣднія мѣстности отъ армянъ, и которые охотно согласились на второе.

У сасунцевъ было только 1000 ружей, изъ нихъ половина кремневыхъ, тѣмъ не менѣе сасунскій герой Рубенъ, не отчаявшись, организовалъ самозащиту и не поддался ни на какія удочки агентовъ турецкаго правительства, хорошо знавшихъ сасунцевъ и употребившихъ много усилій, чтобы усыпить воинственныхъ горцевъ и уничтожить ихъ съ возможно меньшими для себя потерями.

Въ серединѣ іюля появились грозные признака рѣшенія турецкаго правительства покончить съ сасунцами. Замыселъ этотъ былъ теперь осуществимъ тѣмъ болѣе, что населеніе Муша и одноименнаго вилайэта уже было истреблено, а русскія войска были далеко, и сасунцы были предоставлены своей судьбѣ.. Сильная турецкая экспедиція съ горными орудіями и при поддержкѣ курдскихъ аширетовъ тѣсно обложили Сасунъ, засѣвъ въ окопахъ и занявъ нужныя позиціи. Сасунцы въ свою очередь, разбившись на мелкіе отряды, заняли свои надежныя, не разъ испытанныя господствующія высоты. Населеніе было собрано въ центрѣ въ нѣсколькихъ селеніяхъ. Въ первые дни атаки курдовъ и аскеровъ легко отбиваются сасунцами, но чѣмъ дальше, тѣмъ все грознѣе становится гибельное для сасунцевъ обстоятельство—недостатокъ патроновъ и свинца. Уже черезъ три дня защитники Сасуна стали дѣлать вылазки и отчаянные набѣги на осаждающихъ съ цѣлью забрать патроны и ружья. Еще черезъ день уже начинаютъ рѣзать пулю пополамъ, чтобъ, оставивъ одну половину въ патронѣ, другой зарядить кремневое ружье. Положеніе съ каждымъ часомъ становится все болѣе критическимъ, и уже черезъ нѣсколько времени начинаетъ разноситься трескъ ружьевъ, оставшихся безъ патроновъ и ломаемыхъ о камни обезумѣвшими отъ отчаянія бойцами.

Когда были разстрѣляны всѣ патроны, собравшіеся на совѣтъ передовые сасунцы рѣшаютъ эвакуировать все населеніе изъ Сусана. И ночью, вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми снимается съ родныхъ мѣстъ геройскій народъ, намѣреваясь пройти въ долину Мушка-Муше, затѣмъ въ долину Гршикъ, оттуда въ Ахба, чтобы добраться до Казма, но, немного спустя, 50-тысячная толпа разбивается на части и бросается искать спасеніе въ разныя стороны. Часть ихъ натыкается на курдскую засаду и гибнетъ поголовно, другая, отбиваясь отъ нихъ, съ сравнительно незначительными жертвами пробивается въ дикіе лѣса и неприступныя горныя ущелья, гдѣ ихъ подстерегалъ голодъ.

Еще долго послѣ этого шайки курдовъ бродятъ по лѣсамъ и ущельямъ, въ поискахъ уцѣлѣвшихъ армянъ..

Размѣры настоящей статьи вынудили меня удержаться отъ соблазна передать содержаніе тѣхъ мѣстъ книжки Арамаиса, гдѣ описываются картины изумительныхъ дѣйствій сасунцевъ въ продолженіе тѣхъ нѣсколькихъ дней, въ теченіе которыхъ у нихъ еще были патроны, и они съ величайшей храбростью и рѣдкимъ умѣньемъ отражали бѣшеныя атаки курдскихъ полчищъ.

Сасунскія женщины, часто и ранѣе помогавшія своимъ мужьямъ и братьямъ въ ихъ славныхъ дѣлахъ, и въ эти смертные дни, подобно армянкамъ пятаго вѣка, проявили, какъ видно изъ переданныхъ въ книжкѣ отдѣльныхъ картинъ, замѣчательное мужество.

Эти мѣста книжки вселяютъ въ душу читателей искреннее восхищеніе и гордость за тотъ достойный пѣсенъ Гомера героизмъ, съ которымъ родной, маленькій, воинственный народъ, отданный во власть безчисленныхъ стай бѣшеныхъ волковъ, предоставленный исключительно своей горестной судьбѣ, защищалъ свое право на жизнь.

Безоружные, безпомощные сасунцы, умирая, спасли честь націи!..

Въ послѣднихъ страницахъ книги передана такая картина: многочисленная группа бѣгущей толпы сасунцевъ, не будучи въ силахъ двигаться съ достаточной быстротой, была окружена въ долинѣ Гршика турками и курдами, и нѣсколько тысячъ безоружнаго народа, старики, женщины, дѣти были перебиты здѣсь въ нѣсколько минутъ. Нагромоздились на полѣ ужаса и смерти страшныя кучи труповъ. Вампиры, сдѣлавъ свое дѣло, удалились. Нѣсколько часовъ спустя, изъ-подъ кучи труповъ выползаетъ мальчикъ 9—10 лѣтъ. Оглянувшись вокругъ, онъ не теряется при видѣ гекатомбы истерзанныхъ тѣлъ, а въ ангельскомъ благородномъ порывѣ обходитъ поле смерти и собираетъ чудомъ спасшихся еще 8—9 ребятъ въ возрастѣ отъ 4 до 6 лѣтъ. Въ теченіе 15 дней этотъ мальчикъ кормилъ ихъ зернами колосьевъ дикой пшеницы, которую онъ собиралъ поблизости, поилъ водой, которую приносилъ для малышей пригоршнями изъ рѣчки; мальчикъ кормилъ «своихъ сиротъ» до тѣхъ поръ, пока на нихъ не наткнулись нѣсколько сасунцевъ, которые искали своихъ близкихъ. Сасунцы взяли дѣтвору съ собой,—проклиная павшую на армянскую долю жизнь...

Въ эту картину хочется вложить символическій смыслъ.

Правда, въ турецкой Арменіи выросли гекатомбы труповъ нашихъ братьевъ, но теперь, когда изъ турецкой Арменіи изгнаны стаи кровожадныхъ хищниковъ, пусть они собираются вокругъ пепелищъ своихъ очаговъ. Придутъ, ихъ найдутъ, дадутъ имъ возможность снова оживить родныя, орошенныя потомъ и кровью поля, поля-могилы, теперь ставшія намъ еще дороже, еще для насъ священнѣе. Зная пока очень немного о томъ, какое, погибая, армяне Турціи проявили неслыханное геройство, мы, хотя бы даже изъ книжки Арамаиса, убѣждаемся въ томъ, что уцѣлѣвшіе остатки утопленнаго въ океанѣ крови народа Григорія Просвѣтителя и Вартана Великаго таятъ въ себѣ зародышъ и сѣмя присущаго ему великаго духа.

Духъ этотъ не погибъ, а матерія возродится изъ того сѣмени, которое осталось!

І. Ртакянъ.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

ШУША.

(Отъ нашего корреспондента).

При мѣстномъ отдѣлѣ Карабагской «Братской Помощи», существуетъ Дамскій Комитетъ помощи жертвамъ войны, который работаетъ очень успѣшно подъ предсѣдательствомъ М. А. Шахназаровой.

Казначеемъ состоитъ г-жа М. А. Меликъ-Тангіева, а секретаремъ г-жа С. Закарянъ.

За 1915 годъ Комитетомъ собрано 4556 руб. 59 коп., а израсходовано 3621 р. 53 к.

Дамскимъ комитетомъ организована постоянная «Чайная», а періодически устраивались спектакли, продажа «Краснаго яичка», сборъ въ сочельникъ въ церквахъ и проч.

Собранныя суммы частями передавались комитету «Братской помощи», кромѣ того покупались подарки для воиновъ Кавказскаго фронта, бѣлье для бѣженцевъ и шерсть для вязанія чулокъ для воиновъ.

ГРИГОРІОПОЛЬ.

(Отъ нашего корреспондента).

Мѣстная армянская колонія очень мала. Большинство армянъ не знаетъ родного языка, но сохранили свой національный обликъ, благодаря религіи, которой очень преданы. Они говорятъ по русски, по турецки и по молдавски. Очень интересуются судьбой своихъ сородичей на Кавказѣ.

Изъ области армянской литературы.

«Мшакъ» сообщаетъ:

«Поэтъ Ваганъ Теріянъ перевелъ на русскій языкъ большой романъ Ширванзаде: «Хаосъ», который будетъ напечатанъ сначала въ журналѣ М. Горькаго «Лѣтопись» и потомъ выйдетъ особымъ изданіемъ».

МОСКВА.

Кавказское право.

Въ концѣ апрѣля въ московскомъ городскомъ университетѣ имени А. Л. Шанявскаго — кн. Г. Тумановъ, извѣстный армянскій общественный дѣятель, прочтетъ 10 лекцій по кавказскому праву. (Юридическій, общественный и этнографическій бытъ кавказцевъ). Лекціи будутъ происходить 22, 25, 27, 29 и 30 апрѣля отъ 6 до 8 час. вечера. Мысль о названномъ курсѣ возникла у почтеннаго лектора еще въ прошломъ году, когда онъ удостоился получить отъ московскаго университета золотую медаль за одну изъ своихъ работъ, по крестьянской реформѣ. Плата за весь курсъ 3 рубля. Мы увѣрены, что армянская молодежь, учащаяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Москвы, поспѣшитъ записаться на эти лекціи. Программа лекцій кн. Г. Туманова заслуживаетъ вниманія и членовъ московской армянской колоніи, она была напечатана въ № 8 «Армянскаго Вѣстника».

Лекція В. Я. Брюсова.

Въ четвергъ, 25-го марта, въ зданіи Московскаго университета, въ собраніи общества любителей Россійской словесности подъ предсѣдательствомъ профессора А. Грузинскаго состоялась лекція В. Я. Брюсова «Армянскіе средневѣковые лирики». Лекція сопровождалась переводами самого Брюсова.

По окончаніи лекціи были пренія, въ которыхъ принимали участіе проф. Грузинскій, Ю. Веселовскій и др.

Многочисленные слушатели остались довольны какъ лекціей, такъ и происходившими послѣ нея весьма интересными преніями.

Общество инженеровъ армянъ въ гор. Москвѣ.

На послѣднемъ очередномъ общемъ собраніи членовъ О-ва были заслушаны:

1) Письмо Оганеса Гюльхандаряна, изобрѣвшаго счетную таблицу для преподавателей и школъ, съ просьбой исходатайствовать привиллегію на его изобрѣтеніе.

Постановлено: исполнить просьбу г. Гюльхандаряна.

2) Отношеніе директора Лазаревскаго Института съ просьбой, составить проектъ бронзоваго вѣнка на памятникъ гг. Лазаревыхъ въ Лазаревскомъ Институтѣ, а также изслѣдовать состояніе двухъэтажнаго флигеля въ виду ветхости его.

Постановили: исполнить просьбу г. директора Лазаревскаго Института, причемъ О-во нашло необходимымъ для составленія проекта вѣнка устроить конкурсъ. Для осуществленія просьбы директора Лазаревскаго Института избрана особая комиссія изъ 3-хъ инженеровъ: И. Т. Амирова, Н. А. Гондаксазьяна и Я. Д. Экизлера.

3) Письмо московскаго Комитета Военно-технической помощи съ сообщеніемъ о намѣреніи Министра Народнаго Просвѣщенія гр. Игнатьева учредить особый совѣтъ по дѣламъ профессіональнаго образованія, куда будутъ приглашены представители техническихъ и общественныхъ организацій.

Постановлено: обратиться непосредственно къ г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбой привлечь въ названный совѣтъ и представителя единственнаго въ Россіи армянскаго техническаго О-ва, который можетъ явиться проводникомъ и защитникомъ профессіональнаго образованія среди армянъ.

4) Доклады гг. Нахапетьяна и Меликъ-Саркисяна по вопросу о товарообмѣнѣ съ Персіей и о роли Россіи въ этомъ дѣлѣ и о положеніи персидскаго рынка до войны.

Постановлено: продолжать изученіе и разработку этого вопроса и въ будущемъ устраивать публичныя собранія и доклады по вопросу товарообмѣна съ Персіей.

Въ концѣ собранія было выслушано заявленіе члена О-ва, инженера-электрика г-на Минасяна, турецко-подданнаго, который добровольно поступаетъ въ строительную дружину «Земгора» и собирается на Кавказскій фронтъ. Въ виду поздняго времени остальные доклады были отложены до слѣдующаго общаго собранія.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ контору журнала поступило:

I.

На устройство очаговъ для дѣтей бѣженцевъ-армянъ:

Отъ дѣтей: Кетти и Вани	5.—
Отъ В. и І. М. бурнутовыхъ	10.—
Ранѣе поступивш.	172.88
Итого	197.88 к.

II.

На возстановленіе Арменіи.

Отъ Г. В. Арутюнова	25.—
Ранѣе поступивш.	45.—
Итого	70.— к.

III.

Для Московскаго Армянскаго Комитета.

Отъ магазина «Жокей Клубъ» Петрограда.... 200 р.

Національная армянская библіотека.

Въ національную армянскую библіотеку «Общества армянъ въ Москвѣ» поступили пожертвованія книгами:

1) Отъ бывшаго московскаго армянскаго «Кружка», пожертвованныхъ И. Т. Амировымъ	400 экз.
2) Отъ Карэна Микаэлина	59 экз.
3) Отъ Кучукъ-Іоаннеслава	12 экз.
4) Отъ М. Н. Поповой	5 экз.
5) Черезъ ред: «Арм: Вѣстника»	8 экз.
6) Отъ » «Русск. Вѣдом.»	1 экз.
7) » І. И. Тадевосяна	9 экз.
8) » Н. М. Кусикяна	2 экз.
Итого	496 экз.

Театръ и Искусство.

Армянскій театръ въ Тифлисѣ въ теченіе сезона 1915—1916 г.

Сезонъ въ этомъ году былъ удачнѣе, чѣмъ въ прежніе, въ особенности въ матеріальномъ отношеніи. Дѣло велось правленіемъ (І. Абелянъ, Ис. Алиханянъ, М. Мануэлянъ, В. Мирзоянъ, и І. Севуминъ), избраннымъ труппой артистовъ.

Труппа состояла изъ слѣдующихъ лицъ: артистокъ: Ашхэнъ, Забелъ, Жасмэнъ, Манучарянъ, Маргаритъ, Сирануйшъ, Л. Севумянъ; артистовъ: І. Абелянъ, Іс. Алиханянъ, Азянъ, Аветянъ, Мамиконянъ, Манвелянъ, Мирзоянъ, Мкртчянъ, Севумянъ, Сурабянъ и др. Кромѣ означенныхъ артистовъ, правленіе труппы, во имя успѣха дѣла и полнаго ансамбля пьесъ, часто приглашало въ свой составъ артистокъ: Асмикъ, Мари Бероянъ; артистовъ: Бероянъ, Папазянъ; Мирагянъ и другіе. Должность режиссера исполнялъ Севумянъ, его помощникомъ былъ Аветянъ, суфлеромъ — Чарчарянъ, сценаріусомъ—Хударянъ.

Труппа поставила въ Артистическомъ театрѣ 24 спектакля, въ Тифлисскомъ Собраніи 24, и одинъ разъ приняла участіе въ дневномъ спектаклѣ для учащихся въ Народномъ домѣ Зубалова. Отъ этихъ 49 спектаклей поступило 20,823 р. 80 к.

Труппа въ качествѣ субсидіи получила отъ Драматическаго общества—4,000 руб.

Сезонъ продолжался 5 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ получено около 14,000 прибыли, изъ которой и уплачивается пяти мѣсячное жалованіе артистовъ. Труппой были поставлены въ Артистическомъ театрѣ, слѣдующія пьесы: «Измѣна»—Сумбатова (2 раза); «Отечество» — Сарду, «Ервандъ II»—Алиханяна, «Варданъ Великій»—В. Тирацяна, «Король» — Юшкевича, «Царь Ѳеодоръ Іоановичъ» — А. Толстого, «Израилъ» — Бернштейна, «Докторъ Штокманъ»—Ибсена, «Трильби»—Гр. Ге, «Разбойники» и «Орлеанская Дѣва»—Шиллера, «Исторія маленькой жизни»—Бракко, «Идіотъ» — Достоевскаго, «Камо Грядеши» Сенкевича, «Великій преступникъ» — С. Самарина, «Честь», «Злой духъ», и «Погибшій» — Ширванзаде, «Вулканъ»—М. Манэуляна, и «Старые боги»—Шанта (3 раза).

«Татронъ Еражштутюнъ» сообщаетъ, что группа любителей организовала въ Баку армянское любительское общество, которое имѣетъ цѣлью постановку общедоступныхъ; народныхъ спектаклей. Въ составъ труппы входятъ видные мѣстные любители и любительницы.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,

господинъ редакторъ!

Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія армянскаго студенчества и общества слѣдующее:

Предпринимается изданіе Петроградскаго армянскаго студенческаго ежегодника «Шохеръ».

Шохеръ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать развитію и процвѣтанію литературныхъ силъ среди армянскаго студенчества, освѣщенію индивидуальной жизни студентовъ-армянъ и дѣятельности ихъ организацій.

Шохеръ безпартійный органъ прогрессивнаго направленія.

Согласно цѣли приглашаются въ сотрудники студенты, и дается мѣсто лишь трудамъ постороннихъ лицъ, посвященнымъ студенческой жизни.

Просимъ товарищей студентовъ отправлять намъ труды свои по адресу:—Петроградъ. Фонтанка, д. 76. Управленіе по дѣламъ м. к. П. Караханянцу.

Просимъ принять, г. редакторъ, увѣреніе въ нашемъ къ вамъ почтеніи и преданности.

Отъ имени студен. редакц. комиссіи.

П. Караханянцъ.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-ва «Моск. Издательство» Б. Дмитровка 26.

Имѣя постояннаго Представителя въ Копенгагенѣ

СОЛИДНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА,

принимаетъ порученія торгово-промышленнаго и техническаго характера на Данію, Швецію и Норвегію.

НА СКЛАДѢ ВЪ МОСКВѢ ИМѢЮТСЯ:

нефтяные двигатели, локомобили, мельничныя машины, лѣсопильныя рамы, ремни, стиральныя машины, дезинфекціонные аппараты, корундовые круги, электрическія лампочки, шариковыеподшипники, огнетушители, ремни и проч. техническіе товары и машины.

Съ запросами обращаться: Москва, Почтовый ящикъ 885.

Л. ШАНТЪ.

СТАРЫЕ БОГИ.

Пер. съ армянскаго съ предисловіемъ **Кара-Дарвиша.**

Стих. пер. **Маріетты Шагинянъ.**

Наложеннымъ платеж. **Одинъ рубль.**

Тифлисъ. Вознесенск. 45. Переводчику.

Единственная вода въ Россіи, которая по химическому составу и физическимъ свойствамъ признана образцовымъ типомъ

„НАТУРАЛЬНОЙ СТОЛОВОЙ ВОДЫ",

вполнѣ могущая замѣнить дорогія заграничныя воды: „Аполлинари", „Зельтеръ", „Эвіанъ", „Контрексевиль" и др. (профессоръ Г. Ю. Явейнъ, профессоръ В. Вагнеръ).

Вода эта прозрачна, кристаллически чиста при весьма пріятномъ освѣжающемъ вкусѣ.

По отзывамъ врачей, **„КУВАКА"** оказываетъ благотворное дѣйствіе—мягкое и постепенное—по установленію правильности пищеваренія (д-ръ мед. Т. М. Шульманъ и др.).

Кромѣ того, вода **„КУВАКА"** радіоактивна (докл. 17-го марта 1914 г. въ Обществѣ охраненія народнаго здравія въ Петроградѣ), а эманація радія, какъ извѣстно, является весьма цѣннымъ средствомъ при леченіи подагры, артеріосклероза, ишіаса, хроническаго ревматизма и т. п. болѣзней.

Проспекты съ подробнымъ описаніемъ и анализомъ „**Кувакн**" высылаются по первому требованію—безплатно.

Главный складъ: **Москва, Петровскія линіи, магазинъ № 9.**
Тел. № 3-63-15 и 4-62-90.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ

ЕГИШЭ БАГДАСАРЯНА

Только что вышли изъ печати

а) „CANT DE DEVIL“.

Для средняго голоса съ сопровожденіемъ ф—па. Съ французск. и армянск. текстомъ ор. 6 № 2.

Цѣна 50 коп.

в) Заключительный хоръ изъ феерiи „Артавааздъ“

„Корцанвецавъ чары“.

Для 4-хъ голос. хора (a capella) ор. 7 № 2. Цѣна партитуры 50 коп.

Складъ изданій, Москва, Музыкальная Торговля
В. В. Бессель и К-о Петровка 12.

1742.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ **ПАРШИНА,**

Подъ Августѣйшимъ Покровит. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА. Вѣд. Минист. Торг. и Промышл.

ПЕРВЫЙ МОСКОВСКІЙ

ТЕХНИКУМЪ

Приним. лица обоего пола съ разн. образованіемъ на ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ, СТРОИТЕЛЬНОЕ (архитектур., инженер.), ЗЕМЛЕМѢРНОЕ, МЕХАНИЧЕСКОЕ, КОММЕРЧЕСКО-ЭКОНОМИЧЕСК., и др. отдѣл. При Техникумѣ: механ., слесарн., кузнеч. мастерскія, физическ., химическ. кабинеты, библіотека и проч.

КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

съ казен. правами правит. учил. и курс. реальн. учил. Приним. мальчики въ приготов., 1, 2, 3, 4-й и др. кл.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

бухгалт. и коммерч. знаній. Прин. лица обоего пола.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ

въ конкурсн. экзамен., въ дополнит. экзамен., за мужскую гимназію, | за женскую гимназію, на всѣ учител. званія, за кад. корп., вольноопр.

Пріемъ ежедн. Усл. безпл. МОСКВА, Тверской бул., соб. домъ № 23. Канцелярія во дворѣ. ПАНСІОНЪ.

Тип. Акц. О-ва **«Московское Издательство»**. Б. Дмитровка, 26.